

Алан Мур Джейсен Берроус
ПРОФИДЕНС™

#2

REAL DEAL TEAM

Провиденс

сюжет АЛАН МУР
рисунок ДЖЕЙСЕН БЕРОУС
цвет ХУАН РОДРИГЕС
каллиграфия КУРТ ХАТУЭЙ
странное бульварное чтение
карандаши ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС
цвет МАЙКАЛ ДИПАСКАЛЕ
все другие обложки
ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС

Уильям Кристенсен главный редактор
Марк Сейферт творческий директор
Джим Кухориц ответственный редактор
Дэвид Маркс директор по маркетингу
Ариана Осборн помощник редактора

перевод СЕРГЕЙ КАРПОВ
оформление INSECT BUDDHA,
МАКС ЛОМКИН, АНОНИМ
проекты Real Deal Team Comics,
Katabasia

www.avatarpress.com twitter @avatarpress
facebook.com/avatarpresscomics

 AVATAR

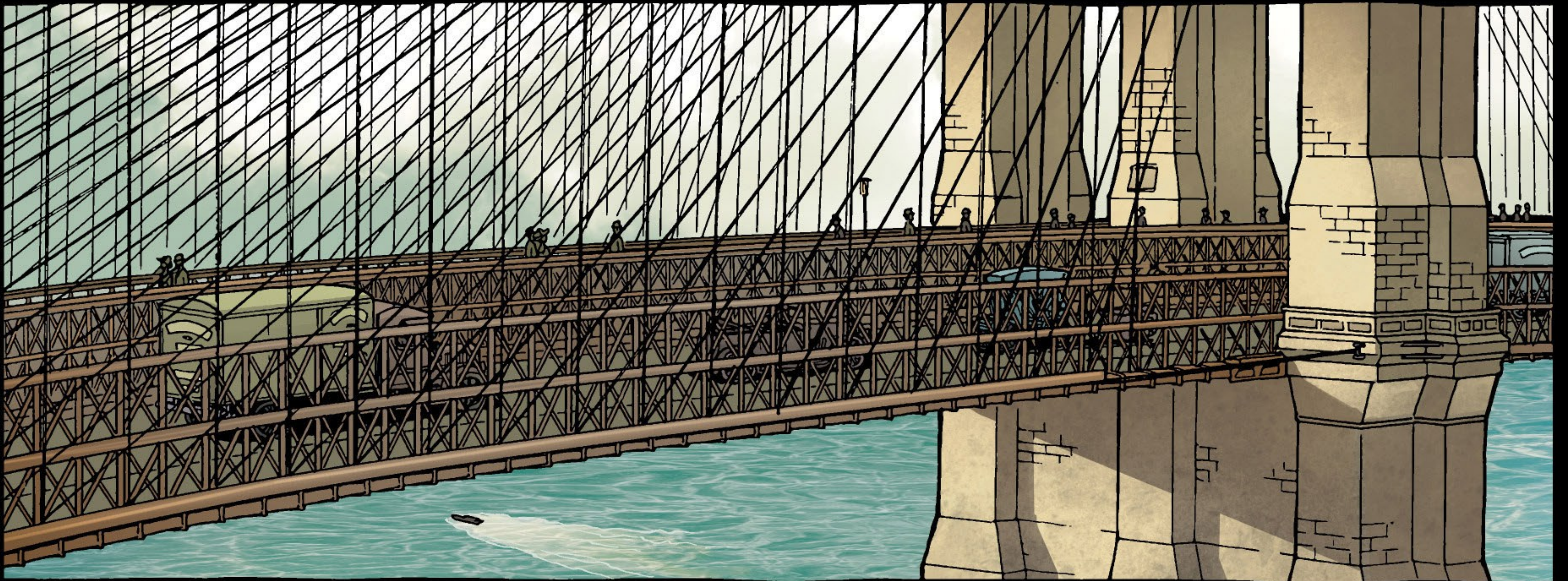

...ВНЕЗАПНО,
БОББИ. ЭТО ИЗ-ЗА
ТОГО МУЖЧИНЫ,
КОТОРЫЙ ПОКОНЧИЛ
С СОБОЙ?

ХМ? А, НЕТ.
НЕТ, Я ЕГО ПОЧТИ
НЕ ЗНАЛ.

ПРОСТО МОМЕНТ
ДАВНО НАЗРЕЛ. Я ВЕРНУСЬ
ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ, ПРИССИ.

УВЕРЕН, УЖ МОЯ ЛУЧШАЯ
ПОДРУГА ДО ТЕХ ПОР
СПРАВИТСЯ И САМА.

...ЗА ПОНИМАНИЕ,
МИСТЕР ПОЗИ. Я ХОЧУ НАЙТИ
КОЕ-ЧТО, О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЛ
ДОКТОР АЛЬВАРЕЗ,
С ПОМОЩЬЮ ИМПОРТЕРА,
КОТОРЫЙ ЖИВЕТ
ВО ФЛЭТБУШЕ...

ХМ.
НЕ СОМНЕВАЮСЬ,
ЭТО СВЯЗАНО
С КНИГОЙ, КОТОРУЮ
ВЫ ВСЕ ГРОЗИТЕСЬ
НАПИСАТЬ.

НУ ЧТО Ж,
УДАЧИ, МИСТЕР БЛЭК...
И ПОСТАРАЙТЕСЬ
НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬСЯ.

КСТАТИ ГОВОРЯ,
У «ГЕРАЛЬДА» В БРУКЛИНЕ ЕСТЬ
КОНТАКТ В ПОЛИЦИИ, ДЕТЕКТИВ
МЭЛОУН...

A man in a blue suit, white shirt, green bow tie, and black bowler hat is tipping his hat with his right hand. He is holding a blue jacket under his left arm. The background shows a city street with a large building featuring arched windows and a set of stairs leading to an entrance. Other people in period clothing are visible in the background.

ЧТО Ж, ВСЯЧЕСКИ
ПРИВЕТСТВУЮ.

ВЫ, ВЫХОДИТ,
И ЕСТЬ МИСТЕР БЛЭК
ИЗ «ГЕРАЛЬДА», КОТОРЫЙ
ПИШЕТ ТАКИЕ ИЗЫСКАННЫЕ
ПИСЬМА.

Я ТОМ
МЭЛОУН.

II: КРЮК

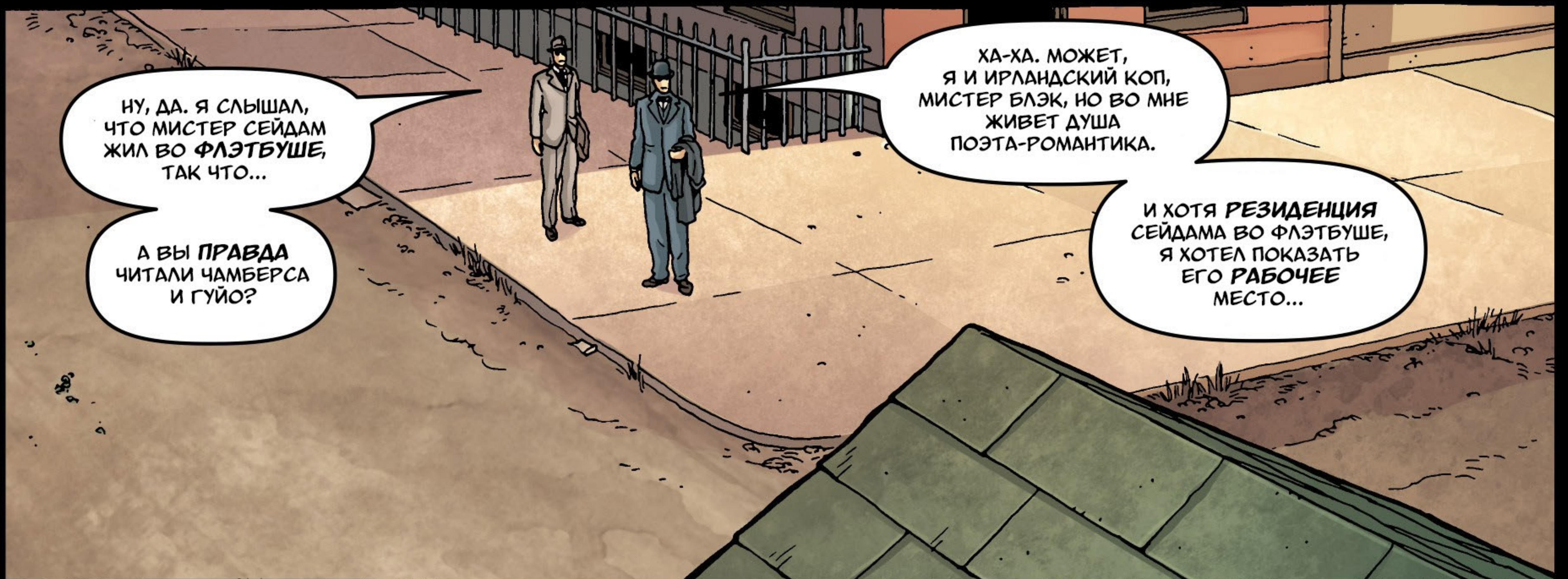

ВЫ ДЕТЕКТИВ МЭЛОУН?
П-ПРОСТИТЕ. Я ОЖИДАЛ
КОГО-ТО СТАРШЕ.

Я РОБЕРТ БЛЭК.
Я, Э-Э, Я РАД, ЧТО ВАМ
НРАВЯТСЯ МОИ ПИСЬМА.
СПАСИБО ЗА...

О, МНЕ САМОМУ
ПРИЯТНО. В ВАШИХ
ДЕПЕШАХ ЕСТЬ ИМЕНА
ГУЙО И ЧАМБЕРСА,
ТАК ЧТО ВЫ МЕНЯ
СРАЗУ ПОКОРИЛИ.

НЕ СОМНЕВАЮСЬ,
ВАМ ИНТЕРЕСНО, ПОЧЕМУ
МЫ ВСТРЕЧАЕМСЯ
В РЕД-ХУКЕ?

НУ, ДА. Я СЛЫШАЛ,
ЧТО МИСТЕР СЕЙДАМ
ЖИЛ ВО ФЛЭТБУШЕ,
ТАК ЧТО...

А ВЫ ПРАВДА
ЧИТАЛИ ЧАМБЕРСА
И ГУЙО?

ХА-ХА. МОЖЕТ,
Я И ИРЛАНДСКИЙ КОП,
МИСТЕР БЛЭК, НО ВО МНЕ
ЖИВЕТ ДУША
ПОЭТА-РОМАНТИКА.

И ХОТЯ РЕЗИДЕНЦИЯ
СЕЙДАМА ВО ФЛЭТБУШЕ,
Я ХОТЕЛ ПОКАЗАТЬ
ЕГО РАБОЧЕЕ
МЕСТО...

ЧТО, ВОТ ЭТО
ЗДАНИЕ ЧЕРЕЗ УЛИЦУ?

Я И НЕ ДУМАЛ,
ЧТО ЭТОТ СЕЙДАМ
РЕЛИГИОЗЕН.
ЭТО ЖЕ ЦЕРКОВЬ?

А, БЫЛА РАНЬШЕ. ТЕПЕРЬ ЭТО
В ОСНОВНОМ ДАНСКОЛЛ, ЗАБИТЫЙ
В ПЯТНИЧНЫЕ ВЕЧЕРА ПОД ЗАВЯЗКУ
РАЗНЫМИ BANDIDOS.

ВЫ НАВЕРНЯКА ЗАМЕТИЛИ,
ЧТО У НАС ЗДЕСЬ СОСЕДСТВУЕТ
МНОЖЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ.

И СОМНЕВАЮСЬ,
ЧТО НА ОСТРОВЕ
ЭЛЛИС СОБИРАЮТСЯ
ПЕРЕКРЫВАТЬ КРАН.

А КТО ЭТО ТАКИЕ?
ЛАТИНОАМЕРИКАНЦЫ
ИЛИ...

А, ЗДЕСЬ ВСЕХ ХВАТАЕТ.
АЗИАТЫ, НЕМАЛО КУРДОВ
СО СТОРОНЫ ТУРЦИИ...

И МНОГИЕ ПОСЕЩАЮТ
ЛЕКЦИИ СЕЙДАМА
ПО ОККУЛЬТНОЙ ФИЛОСОФИИ
В ПОДВАЛАХ ЦЕРКВИ.

ЛЕКЦИИ?

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО... ХОТЯ ПОДНИМАЮТ ОНИ ТАКОЙ ШУМ, ЧТО МОЖНО ПОДУМАТЬ, БУДТО ТАМ ВЕДЬМИНСКИЙ ШАБАШ ИЛИ ОРГИЯ.

НАШИ МЕСТА ОБХОДЯТ СТОРОНОЙ. ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ У НАС ПРОПАДАЮТ ДЕТИ, ДО ВАС НАВЕРНЯКА ДОХОДИЛИ СЛУХИ.

ПРОСТО ДУМАЛ ПОКАЗАТЬ ЦЕРКОВЬ ВАМ. ТЕПЕРЬ МОЖНО НАПРАВЛЯТЬСЯ ВО ФЛЭТБУШ.

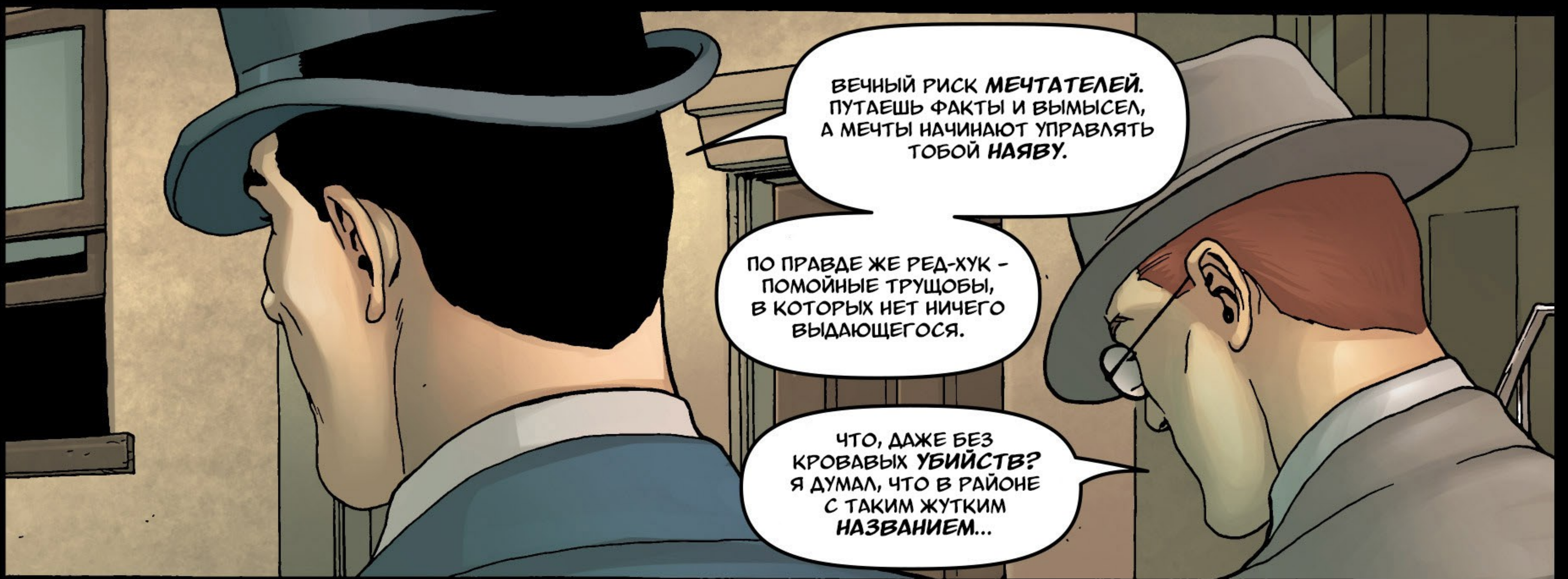

КОНЕЧНО.

И КАК, ВСЕ В УЧАСТКЕ БАТЛЕР-СТРИТ ТАК ЖЕ НАЧИТАНЫ, КАК ВЫ, ДЕТЕКТИВ МЭЛОУН?

ЗОВИТЕ МЕНЯ ТОМОМ. ДА, ПРАВДА, Я ИЗУЧАЛ ПАРУ КНИЖЕК, В ОСНОВНОМ МИСТИЧЕСКОГО ИЛИ ТАИНСТВЕННОГО ТОЛКА.

БУДЕТЕ СМЕЯТЬСЯ, НО Я ВООБРАЖАЛ, ЧТО РАБОТА В РЕД-ХУКЕ ПОДАРИТ МНЕ МНОЖЕСТВО ГЛАМУРНЫХ ЭКЗОТИЧНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ.

ВЕЧНЫЙ РИСК МЕЧТАТЕЛЕЙ. ПУТАЕШЬ ФАКТЫ И ВЫМЫСЕЛ, А МЕЧТЫ НАЧИНАЮТ УПРАВЛЯТЬ ТОБОЙ НАЯВУ.

ПО ПРАВДЕ ЖЕ РЕД-ХУК - ПОМОЙНЫЕ ТРУЩОБЫ, В КОТОРЫХ НЕТ НИЧЕГО ВЫДАЮЩЕГОСЯ.

ЧТО, ДАЖЕ БЕЗ КРОВАВЫХ УБИЙСТВ? Я ДУМАЛ, ЧТО В РАЙОНЕ С ТАКИМ ЖУТКИМ НАЗВАНИЕМ...

«КРАСНЫЙ КРЮК»? НЕТ, ЭТО ОТ ГОЛЛАНДСКОГО *hoek* - «УГОЛ».

ЕСТЕСТВЕННО, В БРУКЛИНЕ ХВАТАЛО УБИЙСТВ, НО ТО БЫЛО ДАВНО.

«ДЕВУШКА С СИГАРАМИ» - МЭРИ РОДЖЕРС, КОТОРУЮ ВЫБРОСИЛО НА БЕРЕГ ЗАДУШЕННОЙ В ХОБОКЕНЕ. 1837 ГОД, ГДЕ-ТО В ТЕ ВРЕМЕНА. ВАШ «ГЕРАЛЬД» ОСВЕЩАЛ ЕЕ ИСТОРИЮ, А МИСТЕР ПО ЗАТЕМ ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЙ НАПИСАЛ РАССКАЗ «МАРИ РОЖЕ»...

ЧТО, ПРО ДЮПЕНА?

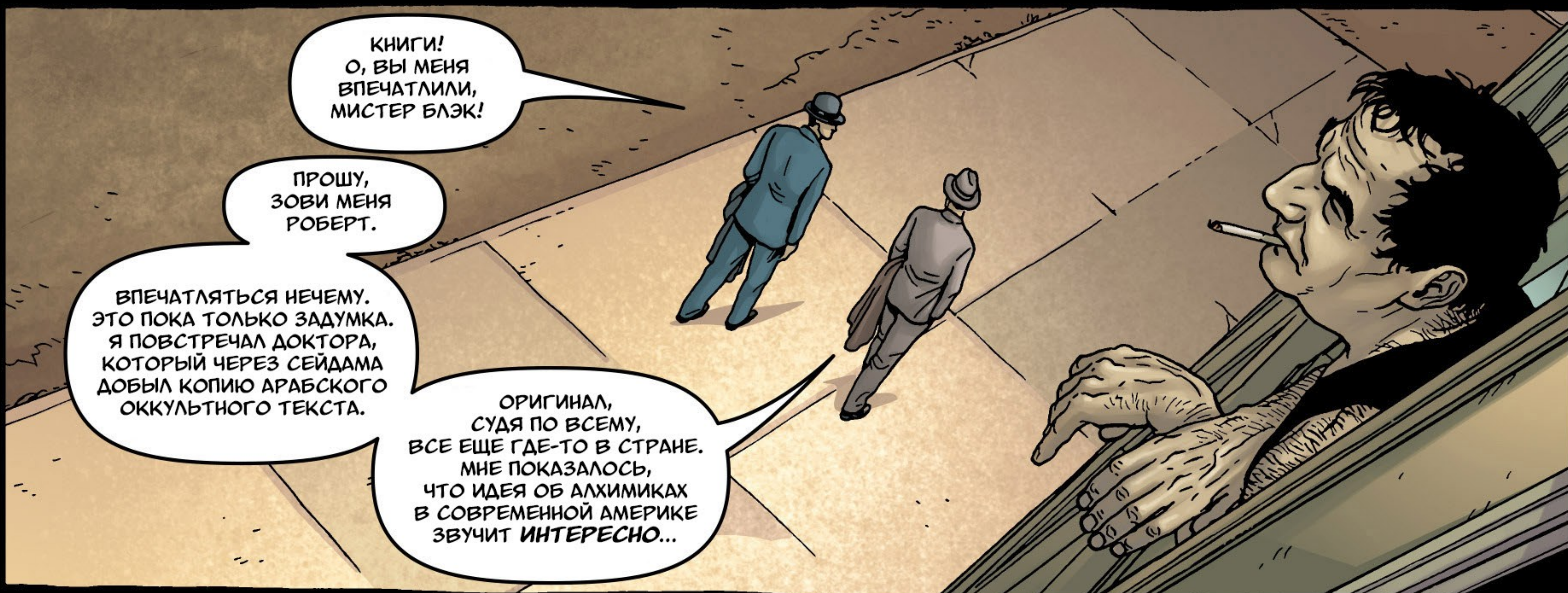

ПРО НЕГО САМОГО.
ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ
ТРЮКОВ ПО, КАК МНЕ
КАЖЕТСЯ, - ЛОВКО
ТАСОВАТЬ ВЫМЫСЕЛ
С ПРАВДОЙ.

СОМНЕВАЮСЬ,
ЧТО ТАК МОЖНО
В ЖУРНАЛИСТИКЕ.

О, ТЫ УДИВИШЬСЯ.

НО ВООБЩЕ-ТО
Я СЕГОДНЯ ЗДЕСЬ
НЕ В РОЛИ ЖУРНАЛИСТА.
ЭТО СКОРЕЕ ЛИЧНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ,
ИССЛЕДОВАНИЯ
ДЛЯ КНИГИ, КОТОРУЮ
Я ХОЧУ НАПИСАТЬ.

КНИГИ!
О, ВЫ МЕНЯ
ВПЕЧАТЛИЛИ,
МИСТЕР БЛЭК!

ПРОШУ,
ЗОВИ МЕНЯ
РОБЕРТ.

ВПЕЧАТЛЯТЬСЯ НЕЧЕМУ.
ЭТО ПОКА ТОЛЬКО ЗАДУМКА.
Я ПОВСТРЕЧАЛ ДОКТОРА,
КОТОРЫЙ ЧЕРЕЗ СЕЙДАМА
ДОБЫЛ КОПИЮ АРАБСКОГО
ОККУЛЬТНОГО ТЕКСТА.

ОРИГИНАЛ,
СУДЯ ПО ВСЕМУ,
ВСЕ ЕЩЕ ГДЕ-ТО В СТРАНЕ.
МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ,
ЧТО ИДЕЯ ОБ АЛХИМИКАХ
В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКЕ
ЗВУЧИТ ИНТЕРЕСНО...

НУ НАДО ЖЕ!
Я БЫ И САМ НЕ ПРОЧЬ
ТАКОЕ ПОЧИТАТЬ.

И МОГУ ПОНЯТЬ,
ЧЕМ РОБЕРТ СЕЙДАМ
МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗЕН.
ОН УТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО РАЗБИРАЕТСЯ
В ПОДОБНЫХ ВЕЩАХ.

КСТАТИ ГОВОРЯ,
ПРИТОН ЧЕРЕЗ ДОРОГУ,
ГДЕ ОШИВАЮТСЯ ТЕ СМУГЛЫЕ
СТИЛЯГИ, ЗДЕСЬ ЗОВЕТСЯ
ПАРКЕР-ПЛЕЙС.

НАСКОЛЬКО МНЕ ИЗВЕСТНО,
У СЕЙДАМА ТАМ КВАРТИРА
В ПОДВАЛЕ.

ХМ. ПОДВАЛЫ
ЦЕРКВИ И КВАРТИРА
В ПОДВАЛЕ. ПОХОЖЕ,
ОН ТОТ ЕЩЕ
ПОДПОЛЬЩИК.

КАК ДУМАЕШЬ,
ЭТО КАКОЙ-ТО РЭКЕТ
ИММИГРАНТОВ?

О, ПОДОЗРЕВАЮ,
ЧТО НЕ БЕЗ ЭТОГО, ХОТЯ
НЕ ПОНИМАЮ, КАК ОН
УСТРОЕН.

КСТАТИ О ПОДЗЕМНЫХ
ПРОСТРАНСТВАХ - ТЫ НЕ
ЧИТАЛ МЫСЛИ ПРОФЕССОРА
ЮНГА ПО ЭТОМУ ПОВОДУ?
ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЭТО ВСЕ
ПСИХОЛОГИЯ.

А, ТЫ ИМЕЕШЬ
В ВИДУ ЕГО КНИГУ
О СНАХ, КОТОРАЯ ВЫШЛА
ПАРУ ЛЕТ НАЗАД?
ТОМ, ДА ТЫ ПОЛОН
СЮРПРИЗОВ...

А КТО НЕТ?

НО ЭТОТ
ПРОФЕССОР ЮНГ
ГОВОРИЛ, ЧТО ПЕЩЕРЫ,
ПОДВАЛЫ И ТОМУ
ПОДОБНОЕ СВЯЗАНЫ
С НАШИМ
ПОДСОЗНАТЕЛЬНЫМ.

НА ТВОЙ ВЗГЛЯД В ЭТОМ
ЧТО-ТО ЕСТЬ, ИЛИ ПРОСТО
ВЗДОР?

НУ, ЕСЛИ СНЫ - ТЕ НАШИ
ЧАСТИ, КОТОРЫЕ МЫ
СКРЫВАЕМ ИЛИ ХОРОНИМ
В ГЛУБИНЕ, ТО, НАВЕРНОЕ,
В ЭТОМ ЕСТЬ СМЫСЛ.

РЕД-ХУК ИЛИ ЮГ БРУКЛИНА -
СМОТРА КОГО СПРОСИШЬ.

ОФИЦИАЛЬНО
МЫ НА ОКРАИНЕ
ФЛЭТБУША. СЕЙДАМ
ЖИВЕТ РЯДОМ.

СЛУШАЙ, МЫ ВСЕ ЕЩЕ
В РЕД-ХУКЕ? ЭТО МЕСТО
КАЖЕТСЯ КУДА БОЛЕЕ
СПОКОЙНЫМ...

ЭТО ГОЛЛАНДСКАЯ
РЕФОРМИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ,
ЗДЕСЬ ОН ЧАСТО
ПРОГУЛИВАЕТСЯ.

А ЧЕРЕЗ УЛИЦУ ЗАВЕДЕНИЕ,
ГДЕ ПОДАЮТ КОФЕ,
КОТОРОЕ СЛОЖНО НАЗВАТЬ
ОТВРАТИТЕЛЬНЫМ.

Я ПОДУМАЛ, МОЖЕТ,
ПРИСЯДЕМ И ПОДОЖДЕМ ЕГО,
ЕСЛИ НЕ ПРОТИВ КОМПАНИИ
ОБЫЧНОГО ФАРАОНА?

Э-Э... ДА.
ДА, С БОЛЬШИМ
УДОВОЛЬСТВИЕМ.

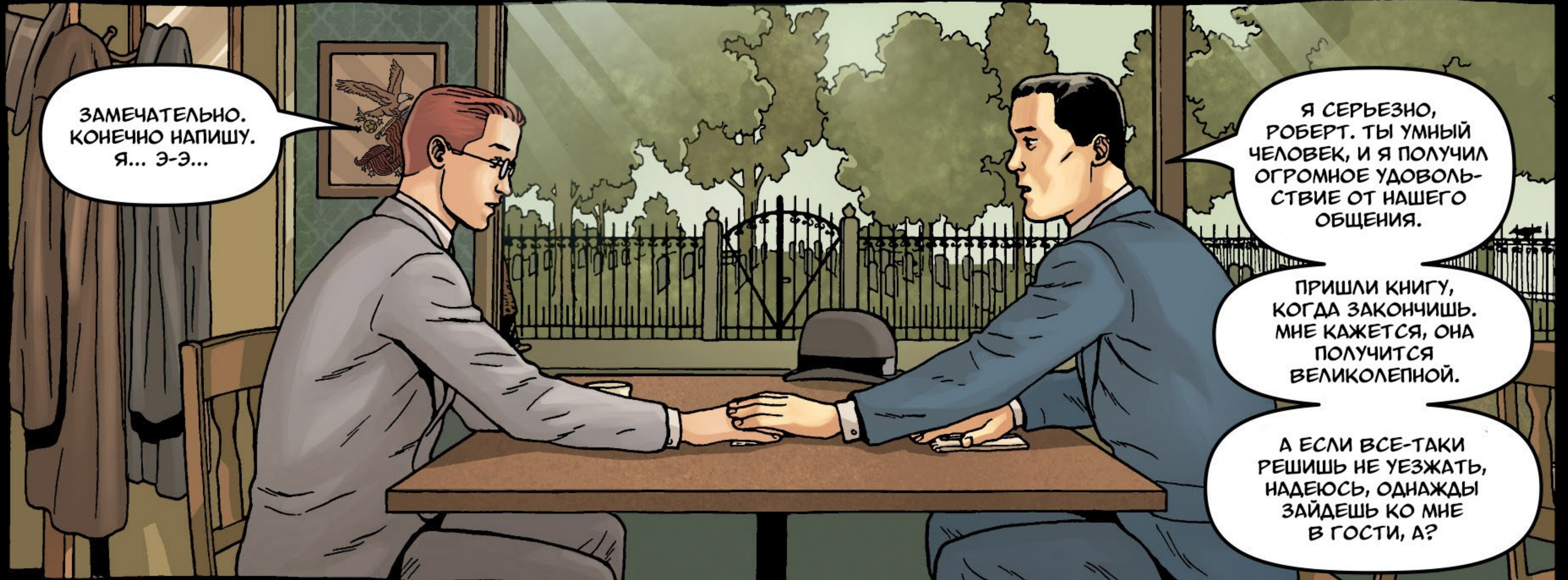

...И ПОСЛЕ СМЕРТИ
МОЕГО ДРУГА МНЕ
ЗАХОТЕЛОСЬ ОСТАВИТЬ
НЬЮ-ЙОРК ПОЗАДИ.

Я НАКОПИЛ ДОСТАТОЧНО.
ЕСЛИ ЭТА ЗАЦЕПКА
С СЕЙДАМОМ ЗАХВАТИТ МОЕ
ВООБРАЖЕНИЕ, ВОЗМОЖНО,
Я УЖЕ НЕ ВЕРНУСЬ
В «ГЕРАЛЬД».

ЭТО УЖАСНО,
СЛУЧАЙ С ТВОИМ ДРУГОМ.
СОЧУВСТВУЮ.

СЛУШАЙ,
ВОТ МОЙ АДРЕС.
ЕСЛИ ВСЕ ЖЕ УЕДЕШЬ
ИЗ ГОРОДА - ПРОШУ,
НАПИШИ.

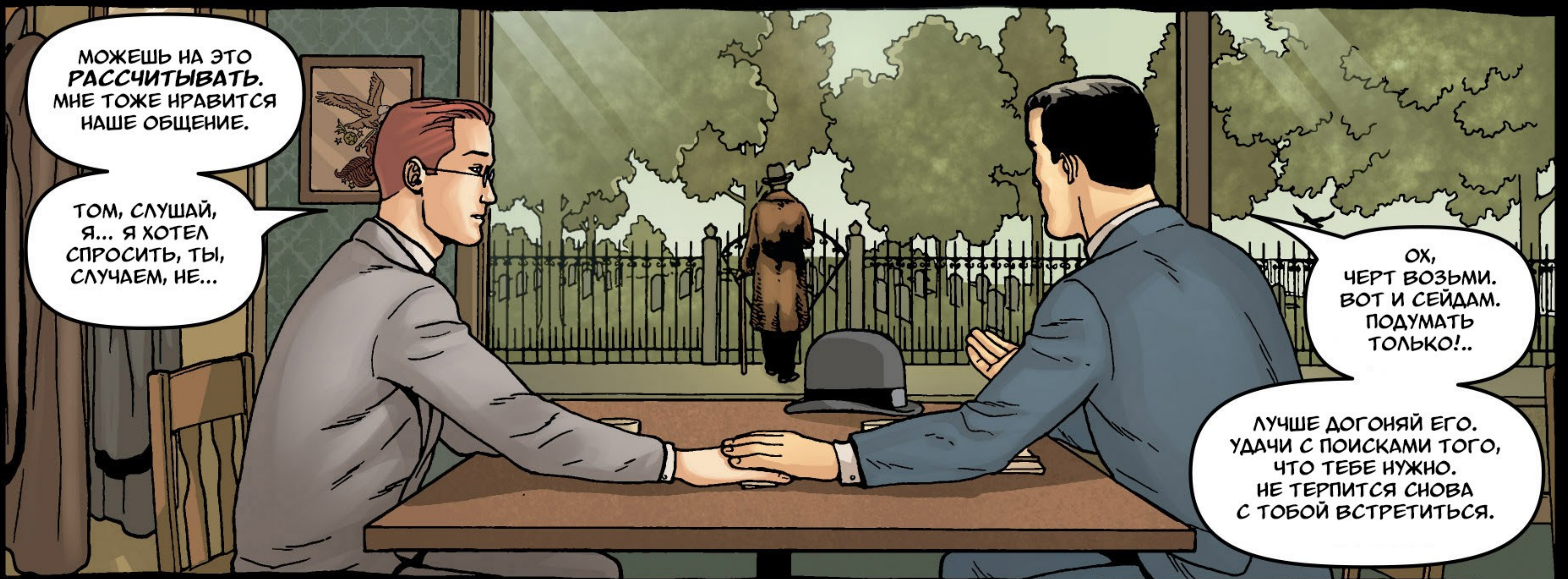

ЗАМЕЧАТЕЛЬНО.
КОНЕЧНО НАПИШУ.
Я... Э-Э...

Я СЕРЬЕЗНО,
РОБЕРТ. ТЫ УМНЫЙ
ЧЕЛОВЕК, И Я ПОЛУЧИЛ
ОГРОМНОЕ УДОВОЛЬ-
СТВО ОТ НАШЕГО
ОБЩЕНИЯ.

ПРИШЛИ КНИГУ,
КОГДА ЗАКОНЧИШЬ.
МНЕ КАЖЕТСЯ, ОНА
ПОЛУЧИТСЯ
ВЕЛИКОЛЕПНОЙ.

А ЕСЛИ ВСЕ-ТАКИ
РЕШИШЬ НЕ УЕЗЖАТЬ,
НАДЕЮСЬ, ОДНАЖДЫ
ЗАЙДЕШЬ КО МНЕ
В ГОСТИ, А?

МОЖЕШЬ НА ЭТО
РАССЧИТЫВАТЬ.
МНЕ ТОЖЕ ПРАВИТСЯ
НАШЕ ОБЩЕНИЕ.

ТОМ, СЛУШАЙ,
Я... Я ХОТЕЛ
СПРОСИТЬ, ТЫ,
СЛУЧАЕМ, НЕ...

ОХ,
ЧЕРТ ВОЗЬМИ.
ВОТ И СЕЙДАМ.
ПОДУМАТЬ
ТОЛЬКО!..

ЛУЧШЕ ДОГОНЯЙ ЕГО.
УДАЧИ С ПОИСКАМИ ТОГО,
ЧТО ТЕБЕ НУЖНО.
НЕ ТЕРПИТСЯ СНОВА
С ТОБОЙ ВСТРЕТИТЬСЯ.

ЭМ...

МИСТЕР СЕЙДАМ?

ПРОСТИТЕ, ЧТО БЕСПОКОЮ...

ДА, Я РОБЕРТ СЕЙДАМ.
ЧЕМ МОГУ ПОМОЧЬ, МОЛОДОЙ
ЧЕЛОВЕК?

Hier
leyt het lighaam van
SEYTTIE SUYDAM
huys vrouw van
de overleeden
Evert Hegeman
overleeden den 11 July
1802 oudt 76 Jaaren 9
maanden en 13 dagen

МЕНЯ ЗОВУТ
РОБЕРТ БЛЭК. Я...
НАВЕРНОЕ, Я ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ОККУЛЬТНОГО, КАК И ВЫ.
ВАШ КЛИЕНТ, ДОКТОР
АЛЬВАРЕЗ, РЕКОМЕНДОВАЛ
МНЕ...

О.

О, ПРОСТИТЕ.
НЕ ХОТЕЛ МЕШАТЬ
ВАШЕМУ ВИЗИТУ.
ЭТО ВАШ РОДСТВЕННИК?

ХА! КТО ЗНАЕТ?
МНЕ НРАВИТСЯ ДУМАТЬ,
ЧТО ДА.

НО ЧТО ЖЕ МЫ?
ЕСЛИ ВЫ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ
ПОКУПАТЕЛЬ, НЕ СТОИТ ТУТ
ЗАДЕРЖИВАТЬСЯ. МОЙ ДОМ,
ГДЕ ХРАНЯТСЯ ВСЕ ТОВАРЫ,
ЖДЕТ НАС.

ПРАВДА?
Э-Э, НУ, ЭТО ЖЕ
ПРОСТО ЗДОРОВО.

ДОКТОР АЛЬВАРЕЗ
ГОВОРИТ, ВЫ НАШЛИ
ДЛЯ НЕГО РЕДКИЙ
ТЕКСТ...

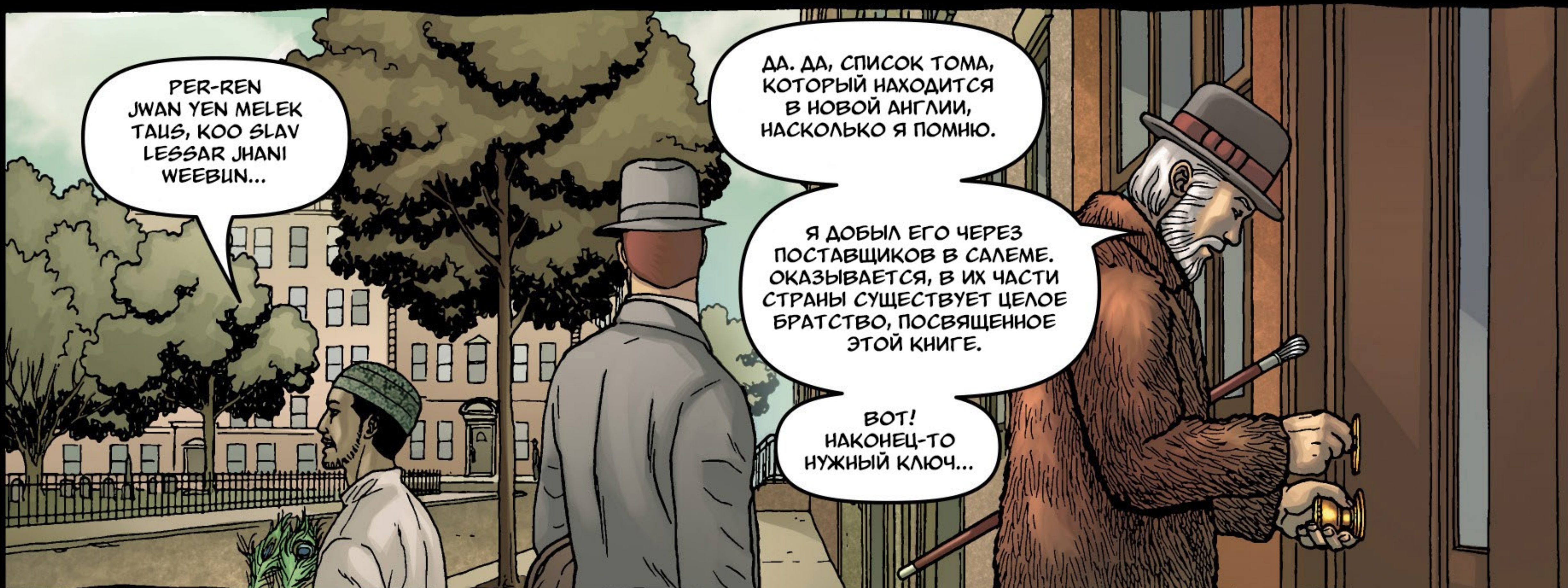

АЛЬВАРЕЗ... ЭТО БЫЛО ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, ДА? С ПАРТНЕРОМ, ДРУГИМ ДОКТОРОМ. ЭСТЕВЕЗОМ, ЭСТЕСОМ, ЧТО-ТО В ЭТОМ РОДЕ.

ПОМНЮ, ОНИ ИСКАЛИ АЛХИМИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ...

ИМЕННО ТАК. «КИТАБ АЛЬ-ХИКМА АЛЬ-НАЖМИЯ», ЕСЛИ Я ПРАВИЛЬНО ПРОИЗНОШУ. ВЫ НАШЛИ КОПИЮ В США.

PER-REN TAWS!
PER-REN MEN YEN
JWAN BEKIRIN!

PER-REN
JWAN YEN MELEK
TAWC, KOO SLAV
LESSAR JHANI
WEEBUN...

ДА, ДА, СПИСОК ТОМА, КОТОРЫЙ НАХОДИТСЯ В НОВОЙ АНГЛИИ, НАСКОЛЬКО Я ПОМНЮ.

Я ДОБЫЛ ЕГО ЧЕРЕЗ ПОСТАВЩИКОВ В САЛЕМЕ. ОКАЗЫВАЕТСЯ, В ИХ ЧАСТИ СТРАНЫ СУЩЕСТВУЕТ ЦЕЛОЕ БРАТСТВО, ПОСВЯЩЕННОЕ ЭТОЙ КНИГЕ.

ВОТ!
НАКОНЕЦ-ТО
НУЖНЫЙ КЛЮЧ...

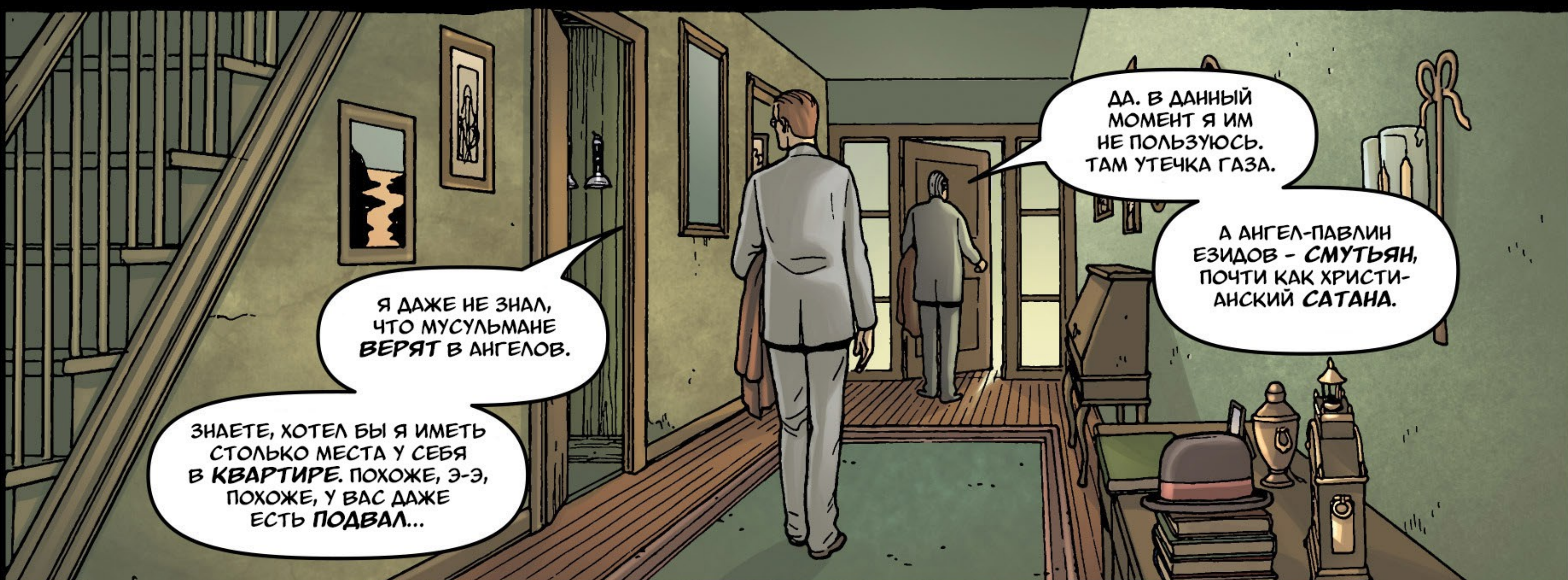

ОГО...

ОГО, НУ У ВАС И ДОМ, МИСТЕР СЕЙДАМ.

КСТАТИ, ЭТОТ ИНОСТРАНЕЦ НА УЛИЦЕ. ЧТО ОН ПРОДАВАЛ?..

ПАВЛИНЫ ПЕРЬЯ. ОН С КУРАСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, ГДЕ ПОКЛОНЯЮТСЯ АНГЕЛУ-ПАВЛИНУ, И ПОТОМУ ЭТИ ПЕРЬЯ ИМЕЮТ ОГРОМНУЮ ВАЖНОСТЬ. ПРОШУ, СЮДА...

ДА. В ДАННЫЙ МОМЕНТ Я ИМ НЕ ПОЛЬЗУЮСЬ. ТАМ УТЕЧКА ГАЗА.

А АНГЕЛ-ПАВЛИН ЕЗИДОВ - СМУТЬЯН, ПОЧТИ КАК ХРИСТИАНСКИЙ САНА.

Я ДАЖЕ НЕ ЗНАЛ, ЧТО МУСУЛЬМАНЕ ВЕРЯТ В АНГЕЛОВ.

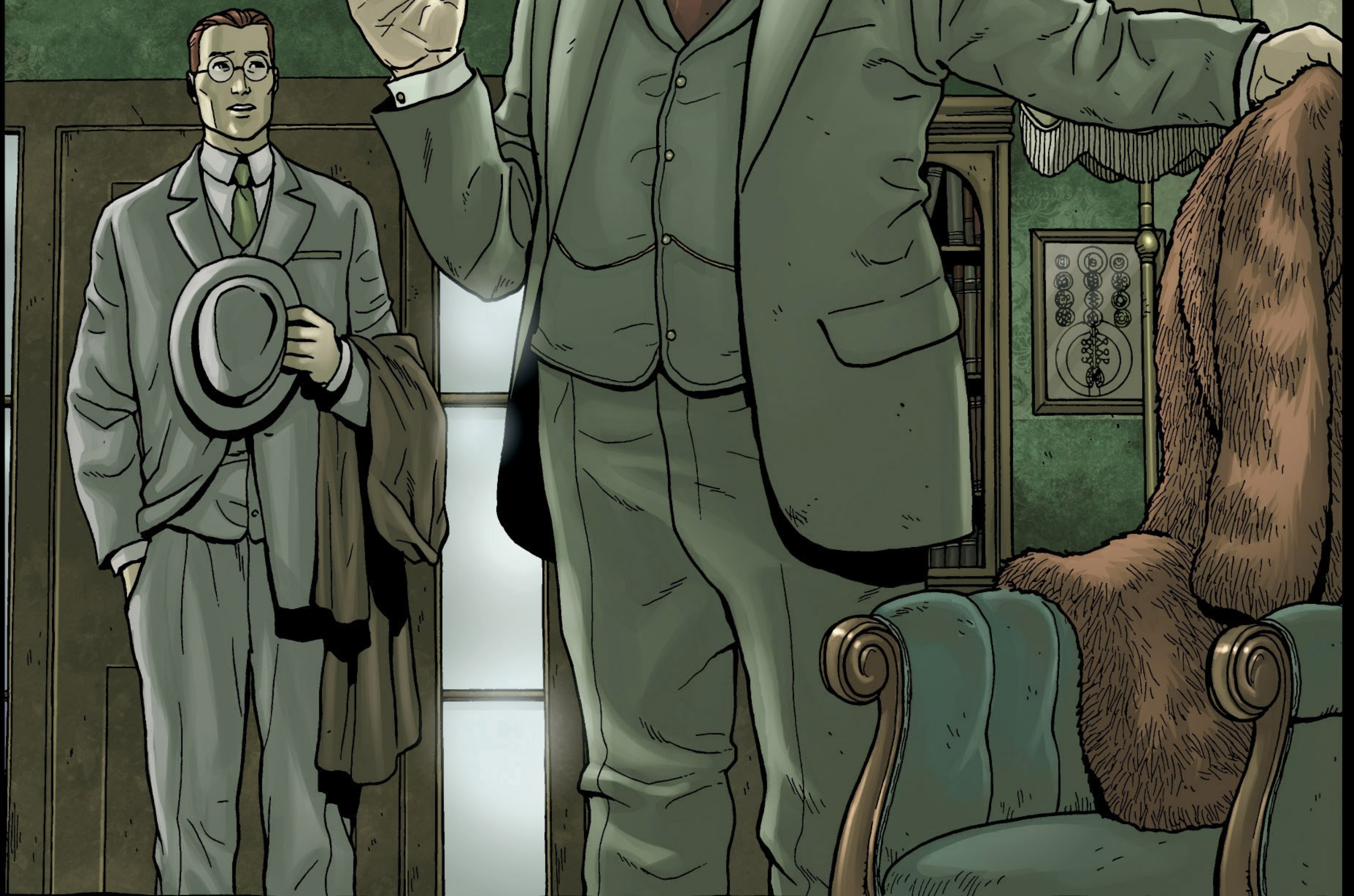
ЗНАЕТЕ, ХОТЕЛ БЫ Я ИМЕТЬ СТОЛЬКО МЕСТА У СЕБЯ В КВАРТИРЕ. ПОХОЖЕ, Э-Э, ПОХОЖЕ, У ВАС ДАЖЕ ЕСТЬ ПОДВАЛ...

УГУ. ТО ЕСТЬ ЭТИ...
ЕЗИДЫ, ВЫ СКАЗАЛИ?
ЭТИ ЕЗИДЫ, ПОЛУЧАЕТСЯ,
МОЖНО СКАЗАТЬ,
ДЬЯВОЛОПОКЛОННИКИ.

А ЭТО
НОВОАНГЛИЙСКОЕ
БРАТСТВО, О КОТОРОМ
ВЫ УПОМЯНУЛИ? ТАКОЕ ЕЩЕ
ВСТРЕЧАЕТСЯ В АМЕРИКЕ?
В СМЫСЛЕ, Я ПОМНЮ,
ЧТО В САЛЕМЕ БЫЛИ СУДЫ
НАД ВЕДЬМАМИ...

НУ, ЗНАЕТЕ,
ДЬЯВОЛОПОКЛОНСТВО -
ЭТО РАСПЛЫВЧАТОЕ
НАЗВАНИЕ. ДЬЯВОЛ У ЕЗИДОВ,
КАК И У ГНОСТИКОВ,
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЛИШЬ ТИРАНИЮ
МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА.

МОИ КОНТАКТЫ В САЛЕМЕ
И ИХ КОЛЛЕГИ, НАПРОТИВ,
ЗАИНТРИГОВАНЫ СОВЕРШЕННО
ДРУГИМ МИРОМ, КОТОРЫЙ
ПРЕДШЕСТВУЕТ НАШЕМУ ИЛИ
ДАЖЕ ЛЕЖИТ ПОД НИМ.

В КАКОМ СМЫСЛЕ? ВЫ ИМЕЕТЕ В ВИДУ ОСТАТКИ
ДОИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЕН, ПОХОРОНЕННЫХ
ПОД СОВРЕМЕННЫМИ ГОРОДАМИ, ИЛИ...

НЕ СОВСЕМ.
СКОРЕЕ В ТОМ СМЫСЛЕ,
ЧТО НАШИ ПОСТУПКИ НАЯВУ
ОСНОВЫВАЮТСЯ НА СНАХ
ИЛИ ИМПУЛЬСАХ, КОТОРЫХ
МЫ ДАЖЕ НЕ СОЗНАЕМ.

ЭТО ПОДРОБНЕЙ
ОБЪЯСНЯЕТСЯ
В КНИГЕ, «КИТАБ»...

ЕСЛИ ЧЕСТНО,
КАК РАЗ ОНА МЕНЯ
БОЛЬШЕ ВСЕГО И ИНТЕРЕСУЕТ
Я ЗНАЮ, ЧТО НАЗВАНИЕ
ПЕРЕВОДИТСЯ КАК «КНИГА
МУДРОСТИ ЗВЕЗД»...

ДА. ЕЕ НАПИСАЛ
ХАЛИД ИБН ЯЗИД, КОТОРЫЙ УМЕР
В ВОСЬМОМ ВЕКЕ, А ПОЗЖЕ
ОНА БЫЛА ОТКОРРЕКТИРОВАНА
АЛХИМИКОМ АЛЬ-БУНИ.

СРЕДИ БОЛЬШИНСТВА
АРАБСКИХ НАРОДОВ ОНА
СЧИТАЕТСЯ ЕРЕТИЧЕСКОЙ.

ПРОШУ,
САДИТЕСЬ.

ХАЛИД ИБН ЯЗИД
БЫЛ СЫНОМ КАЛИФА. ОН
ПОЗНАКОМИЛ МАГОМЕТАНСКИЙ
МИР С ИДЕЕЙ МОНЕТ И,
ВОЗМОЖНО, ПОРОХОМ.

ХАЛИ? ЧТО-ТО
ЗНАКОМОЕ...

УМЕР ОН В 704 ГОДУ,
НО КАК ИМЕННО - ДАННЫЕ
РАЗНЫТСЯ. ПО ОДНИМ,
ЕГО РАЗОРВАЛИ НЕВИДИМЫЕ
ДЖИННЫ... ИЛИ, ВО ЧТО ПРОЩЕ
ПОВЕРИТЬ, ВИХРЬ.

ИНОГДА ЕГО НАЗЫВАЛИ
КАЛИД, ИЛИ ХАЛИ...

ХМ. ВОЗМОЖНО,
ВЫ ГДЕ-ТО ЧИТАЛИ?
ЭТА НЕОБЫЧНАЯ КНИГА ХАЛИДА
ВПЕРВЫЕ БЫЛА ПЕРЕВЕДЕНА
НА ЛАТЫНЬ В ТОЛЕДО,
В МАВРИТАНСКОЙ
ИСПАНИИ.

О НЕЙ ЧАСТО
УМАЛЧИВАЛИ, И ОНА
МАЛОИЗВЕСТНА ДАЖЕ
В ОККУЛЬТИСТСКИХ КРУГАХ.
МЕНЯ В СВОЕ ВРЕМЯ
ОЧЕНЬ УДИВИЛА ПРОСЬБА
ДОКТОРА АЛЬВАРЕЗА.

Э-Э, ОН ГОВОРИЛ,
В НЕЙ ЕСТЬ МАТЕРИАЛ,
ОТНОСИВШИЙСЯ К ЕГО
РАБОТЕ, О ПРОДЛЕНИИ
ЖИЗНИ И СПАСЕНИИ
ОТ СМЕРТИ...

АХ ДА.
ЧЕТЫРЕ
МЕТОДА.
ПЕРВЫЙ - ДИЕТА,
ВТОРОЙ -
ТЕМПЕРАТУРА.
ДАЛЬШЕ -
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУШ
И, НАКОНЕЦ,
ВОСКРЕШЕНИЕ
ПОКОЙНИКА.

ПОСЛЕДНЯЯ
ТЕХНИКА МЕНЯ
ОСОБЕННО
ИНТРИГУЕТ...

НУ, Э-Э, МОГУ ПОНЯТЬ,
ПОЧЕМУ О КНИГЕ УМАЛЧИВАЮТ.
КАК ОНА ВООБЩЕ ДОСТИГЛА
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ?

БЛАГОДАря БРАТСТВУ, О КОТОРОМ Я ГОВОРИЛ. Я МОГУ ПОКАЗАТЬ ВАМ СВОЮ БРОШЮРУ НА ЭТУ ТЕМУ, ЕСЛИ ИНТЕРЕСНО.

ОСНОВАТЕЛЬ ОРДЕНА, ФРАНЦУЗ ЭТЬЕН РУЛЕ, ПРИБЫЛ В ГРИНВИЧ, РОД-АЙЛЕНД, В 1686 ГОДУ И ПРИВЕЗ КНИГУ ХАЛИДА С СОБОЙ.

СКОРО ОН ВСТРЕТИЛ ДРУГИХ ОККУЛЬТИСТОВ...

ВЫ ИМЕЕТЕ В ВИДУ, ЧТО В НОВОЙ АНГЛИИ СЕМНАДЦАТОГО ВЕКА БЫЛИ НАСТОЯЩИЕ ВЕДЬМЫ?

О, РАЗУМЕЕТСЯ. ПЕРВЫМ ЗНАКОМЫМ РУЛЕ СТАЛА КАК РАЗ ТАКАЯ ЖЕНЩИНА - НЕКАЯ ХЕКЕЗАЙЯ МЭССИ, ИЗ БЛИЗЛЕЖАЩЕГО МАНЧЕСТЕРА.

ЗАТЕМ БЫЛ ЯФЕТ КОЛВИН, ПРАКТИК ИЗ САЛЕМА. ПОСЛЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ МЭССИ В 1692 ГОДУ И КОЛВИН, И РУЛЕ ПЕРЕЕХАЛИ КУДА-ТО В РОД-АЙЛЕНД.

ВТРОЕМ ОНИ ОСНОВАЛИ ОРДЕН - *STELLA SAPIENTE*.

«МУДРОСТЬ ЗВЕЗДА» НА ГРЕЧЕСКОМ?

НА ЛАТЫНИ. Я УЗНАЛ ОБ ОРДЕНЕ БЛАГОДАря САЛЕМСКИМ ПОСТАВЩИКАМ - АФФИНАЖНОМУ ЗАВОДУ БОГГСА.

СОРОК ЛЕТ ИХ ПРОДАВЦЫ ПРИВОЗИЛИ МНЕ... НУ, СКАЖЕМ ТАК, НАРОДНЫЕ АРТЕФАКТЫ. Я ДО СИХ ПОР ПОМНЮ ИХ ПЕРВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ, ТАКОЙ ЗАБАВНЫЙ МАЛЕНЬКИЙ АНГЛИЧАНИН.

ВОТ. К СОЖАЛЕНИЮ, ИЗ-ЗА ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫНУЖДЕН ПОПРОСИТЬ С ВАС ДОЛЛАР.

ЭМ... КОНЕЧНО, СПАСИБО.

ВЫГЛЯДИТ ЛЮБОПЫТНО.

СМЕНЯЯ ТЕМУ - ИНТЕРЕСНО, НАЙДЕТСЯ ЛИ У ВАС ЧТО-ТО О КАББАЛЕ, КОГДА Я БЫЛ МАЛЕНЬКИМ, МОЙ ДЕДУШКА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЕЕ УВАЖАЛ.

И ПРАВИЛЬНО. ЕЕ ЗАГАДКИ НЕИСЧЕРПАЕМЫ.

В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ САМ Я ИССЛЕДУЮ ТЕМНЫЙ АСПЕКТ КАББАЛЫ - КЛИПОТ, ДОМ ТАКИХ СУЩЕСТВ, КАК ДЕМОНЫ ЛИЛИТ И АСМОДЕЙ...

ЛИЛИТ... ЭТО РАЗВЕ НЕ ИЗ БИБЛИИ?

ИЗ НЕКОТОРЫХ ПЕРЕВОДОВ, ДА. СОГЛАСНО КАББАЛЕ, ОНА ПРАВИТ ТЕМНЫМИ АСПЕКТАМИ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА И МИРОМ СНОВ.

В КОНЦЕ КОНЦОВ, СТАРЫЕ КАББАЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО СОН И РЕАЛЬНОСТЬ - ЧАСТИ ОДНОЙ СФЕРЫ.

ЭТО ВО ВСЕЙ ПОЛНОТЕ ОПИСАНО В ДРУГОЙ МОЕЙ БРОШЮРЕ...

ВОТ И ОНА. «КАББАЛА И ЛЕГЕНДА О ФАУСТЕ», ГДЕ Я СВЯЗЫВАЮ ФАУСТА С БИБЛЕЙСКИМ СИМОНОМ ВОЛХВОМ. БОЮСЬ, С ВАС ЕЩЕ ДОЛЛАР.

НЕТ-НЕТ, ВПОЛНЕ РАЗУМНО. Я... Э-Э...

ПРЕПОДОБНЫЙ МАСТЕР? В ПАРКЕР-ПЛЕЙС ПРИВЫЛ НОВЫЙ НЕЗРЕЛЫЙ ПЛОД...

О. П-ПРОСИТЕ. Я НЕ ЗАМЕТИЛА, ЧТО ВЫ В ОБЩЕСТВЕ ГОСТЕЙ...

О, НЕ ВОЛНУЙСЯ. НИЧЕГО СТРАШНОГО. МИСТЕР БЛЭК ПРОСТО ОДИН ИЗ ПОКУПАТЕЛЕЙ.

МИСТЕР БЛЭК, ПОЗВОЛЬТЕ ПРЕДСТАВИТЬ МИСС КОРНЕЛИЮ ГЕРРИТСЕН. ОНА ПОСЕЩАЕТ МОИ ЗАНЯТИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ОККУЛЬТИЗМА.

ОЧЕНЬ П-ПРИЯТНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ, МИСС ГЕРРИТСЕН. Я ЧИТАЛ О ВАС В РУБРИКЕ «ОБЩЕСТВО»...

О, БЛАГОДАРИЮ. НАДЕЮСЬ, Я ВАМ НЕ ПОМЕШАЛА?

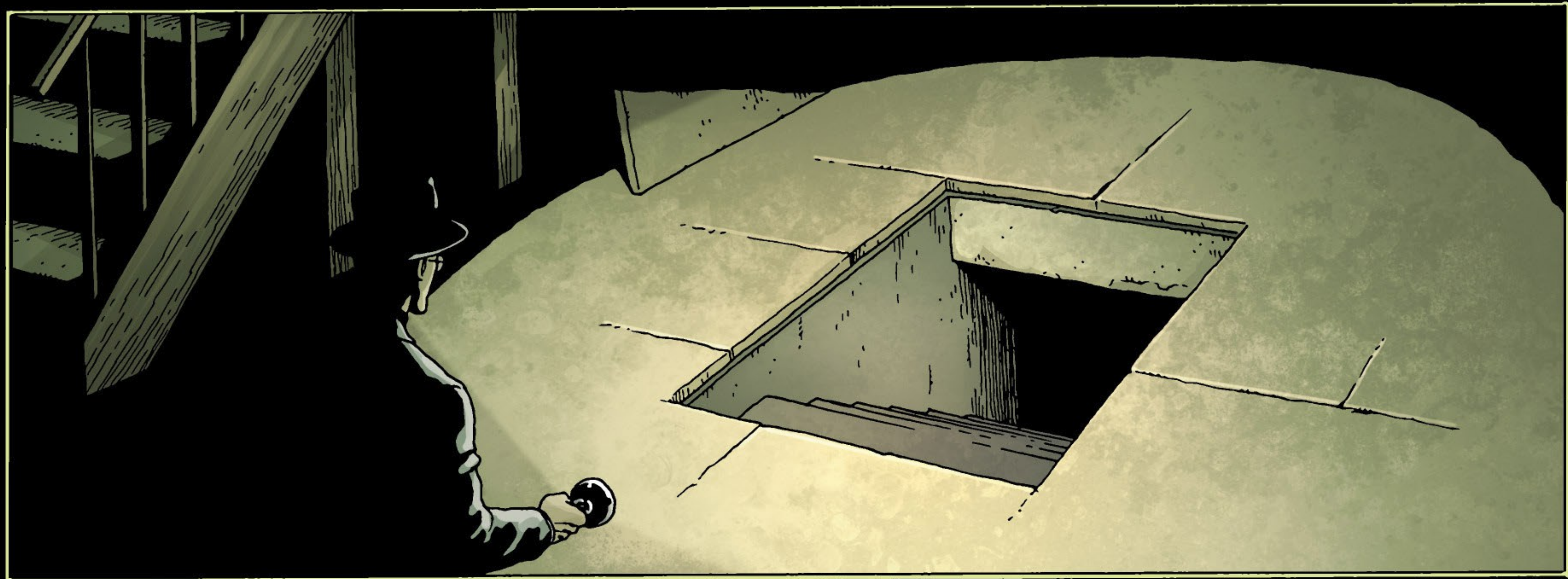
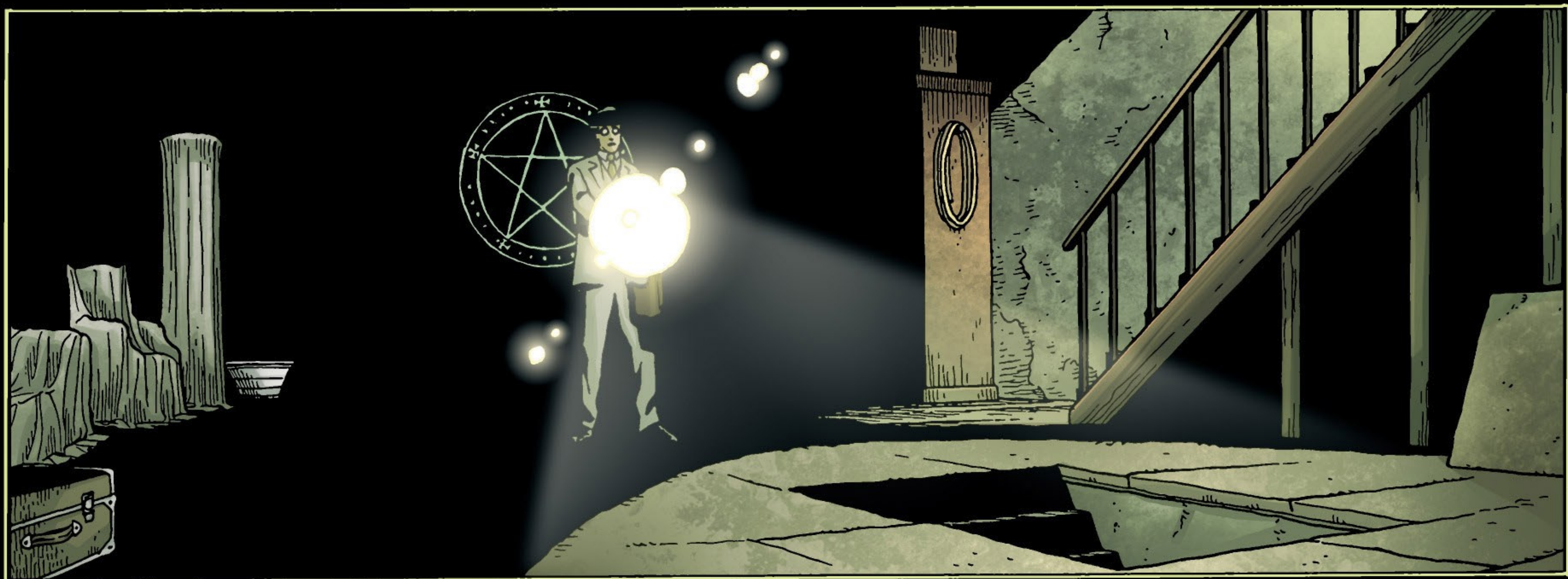
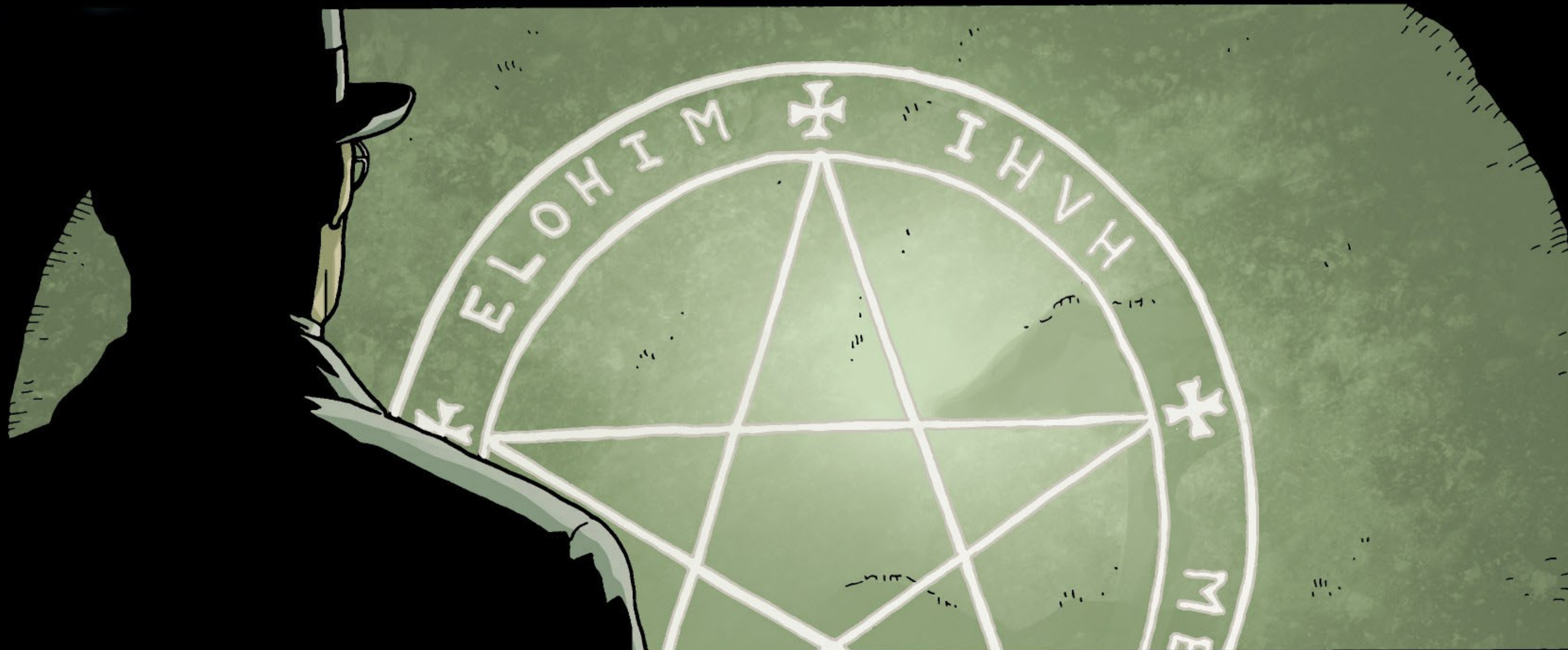
ОТНЮДЬ. Я ДУМАЮ, МЫ УЖЕ ЗАКОНЧИЛИ.

МИСТЕР БЛЭК, ПРОШУ МЕНЯ ПРОСТИТЬ. ОКАЗЫВАЕТСЯ, Э-Э, МОЕГО ВНИМАНИЯ ТРЕБУЕТ НОВЫЙ ТОВАР. Я ДОЛЖЕН ТОРОПИТЬСЯ.

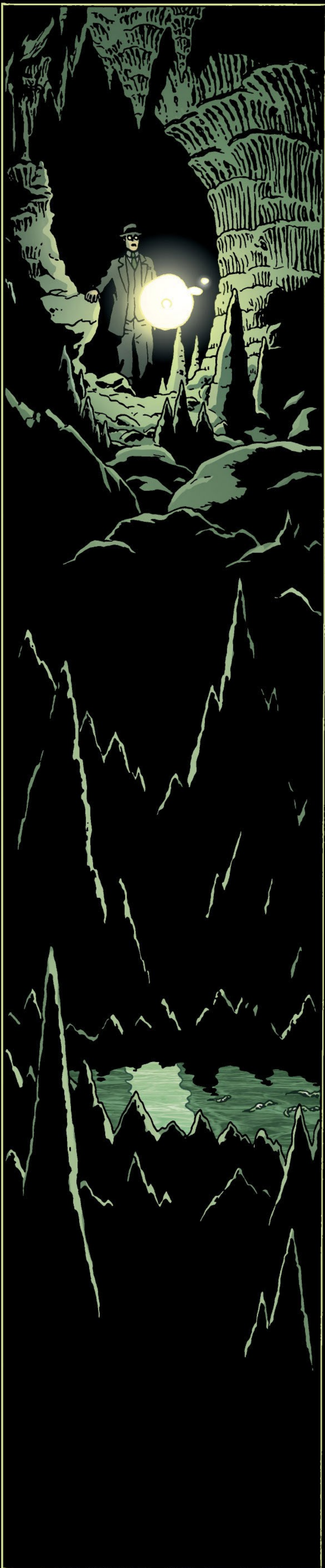
ЕСЛИ ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ПРОЧЕСТЬ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ДРУГИЕ БРОШЮРЫ, МОЖЕТЕ ОСТАВИТЬ ДЕНЬГИ И ВЗЯТЬ ИХ САМИ.

НУ... ЕСЛИ ВЫ НЕ ПРОТИВ. СПАСИБО.

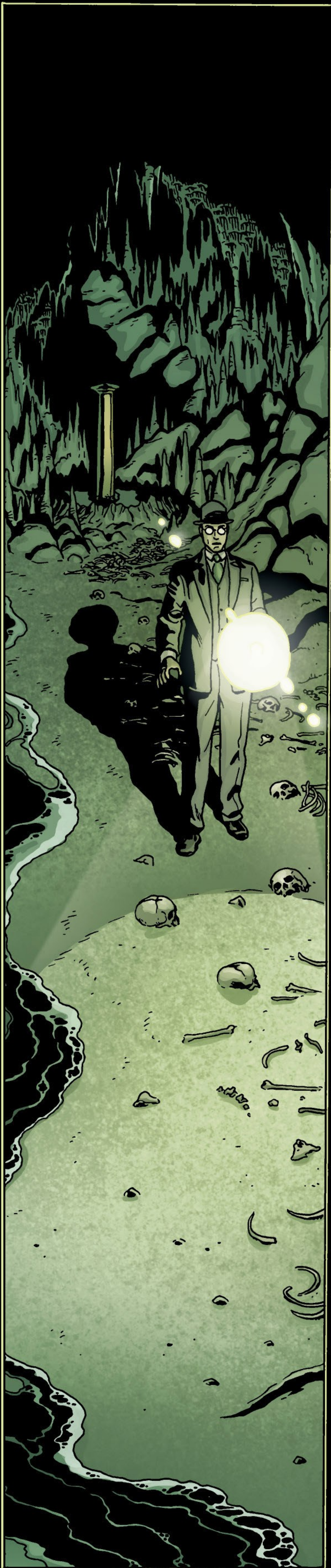

НЕТ.
НЕТ, ЭТОГО
НЕ МОЖЕТ...

НЕТ.

xxy xxy
xxy xxy

xxy xxy

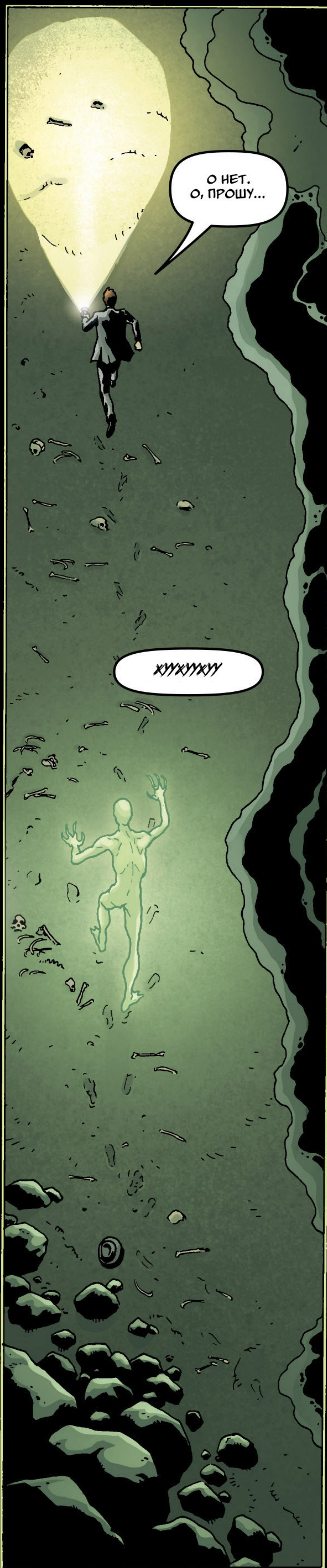

xxyxxyxxy

xxy

o bozhe...
o bozhe!

≡YYYY≡
≡YYYYY≡
≡YYYYYY≡

≡YYYY≡

XXXXXXYY

XXXXXXYY
XXXXYY

≡YYYY≡

ПРОШУ, НЕТ.
ПРОШУ, НЕ НАДО...

ххх

ПРОШУ, НЕ НАДО!
ПРОШУ, НЕ НА-А-А-А...

ххххххххх

...УКК...

...БЛЭК?

МИСТЕР БЛЭК,
ВЫ В ПОРЯДКЕ?

ГЛАЗА
ДВИГАЮТСЯ...

ВЫ ПРОСНУЛИСЬ.
СЛАВА НЕБЕСАМ,
ЧТО ВЫ ЗДОРОВЫ.

ГДЕ?..
ГДЕ Я?..

ВЫ В ПОДВАЛЕ
МИСТЕРА СЕЙДАМА.

РАЗВЕ ОН
НЕ ПРЕДУПРЕЖДЛ ВАС
ОБ УТЕЧКЕ ГАЗА?

КОНЕЧНО Я ПРЕДУПРЕЖДЛ.
МИСТЕР БЛЭК, ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ
ДЕЛАЛИ?

Я... УХ...
Я П-ПОДУМАЛ, ЧТО...

ПОДУМАЛ,
ЧТО ЧТО-ТО СЛЫШАЛ.
П-ПРОСТИТЕ...

ДОЛЖНО БЫТЬ,
ВЫ ЛИШИЛИСЬ ЧУВСТВ
ИЗ-ЗА ПАРОВ. ВЫ ТАК КРИЧАЛИ,
СЛОВНО ВИДЕЛИ КОШМАР.

КОШ?.. КОНЕЧНО.
КОНЕЧНО, ВОТ ЧТО ЭТО БЫЛО.
Я...

Я БЫЛ В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПЕЩЕРЕ С...
С КАКИМ-ТО ПОДЗЕМНЫМ ОКЕАНОМ, КАЖЕТСЯ.
И, И ТАМ БЫЛ ДЕМОН, О КОТОРОМ ВЫ ГОВОРИЛИ,
ТАМ БЫЛА ЛИЛИТ...

А,
ПОДСОЗНАТЕЛЬНОЕ.
ИГРАЕТ С НАМИ
ЗЛЫЕ ШУТКИ.

ЛУЧШЕ ВЫВЕСТИ
ВАС СКОРЕЕ НА
СВЕЖИЙ ВОЗДУХ.

ДА. ДА,
КОНЕЧНО.

З-ЗНАЕТЕ, ТАК СТРАННО.
Я КАК РАЗ КОЕ С КЕМ
РАЗГОВАРИВАЛ ОБ ИДЕЯХ
ПРОФЕССОРА ЮНГА
КАСАТЕЛЬНО СНОВ
О ПЕЩЕРАХ.

И ТОЛЬКО ЧТО ПОНЯЛ,
ЧТО, ДОЛЖНО БЫТЬ,
ЭТО И ВЫЗВАЛО
КОШМАР...

ВОЗМОЖНО.
ИЛИ, ВОЗМОЖНО, ЭТИ
ТЕОРИИ ХОТЯ БЫ ПОМОГУТ
ЕГО ОБЪЯСНИТЬ.

О ДА. Я НЕДАВНО
КОЕ-КОГО ПОТЕРЯЛ.
ЕЕ З-ЗВАЛИ ЛИЛИ.

В-ВОЗМОЖНО,
ПОЭТОМУ МНЕ И ПРИСНИЛАСЬ
ПРЕСЛЕДУЮЩАЯ МЕНЯ ЛИЛИТ.
ВОЗМОЖНО, ПОДО ВСЕМИ
ЧУВСТВАМИ МЕНЯ ГЛОЖЕТ **ВИНА**.
НУ ЗНАЕТЕ. З-ЗА ТО, ЧТО НЕ СМОГ
ЕЙ ПОМОЧЬ...

Э-Э...
У М-МЕНЯ НЕ БЫЛО ШЛЯПЫ,
КОГДА Я ПРИХОДИЛ?

Я НЕ ЗАМЕТИЛА.
А ВЫ, МИСТЕР СЕЙДАМ?

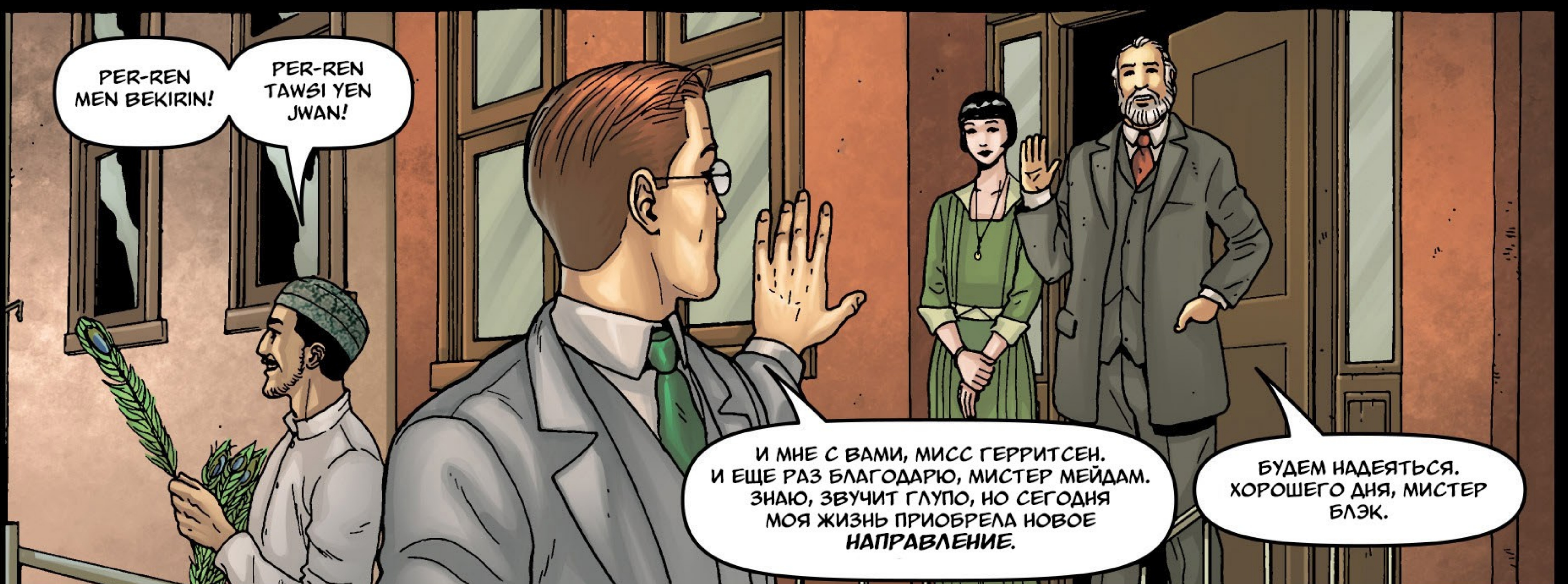

НЕТ. НЕТ, НЕ ПРИПОМИНАЮ.
ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ ЗА ЭТОТ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ,
МИСТЕР БЛЭК. УДАЧИ В ВАШИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

PER-REN
YEN JWAN!

С-СПАСИБО. БЛАГОДАРЯ
ВАШИМ РАССКАЗАМИ МНЕ ХОЧЕТСЯ
ПОГРУЗИТЬСЯ В ЭТУ ТЕМУ ГЛУБЖЕ.
ВЫ ПОМОГЛИ МНЕ ПРИНЯТЬ ВАЖНОЕ
РЕШЕНИЕ О МОЕМ БУДУЩЕМ...

ЧУДЕСНО.
БЫЛО ОЧЕНЬ ПРИЯТНО
С ВАМИ ПОЗНАКОМИТЬСЯ,
МИСТЕР БЛЭК.

PER-REN
MEN BEKIRIN!

PER-REN
TAWSI YEN
JWAN!

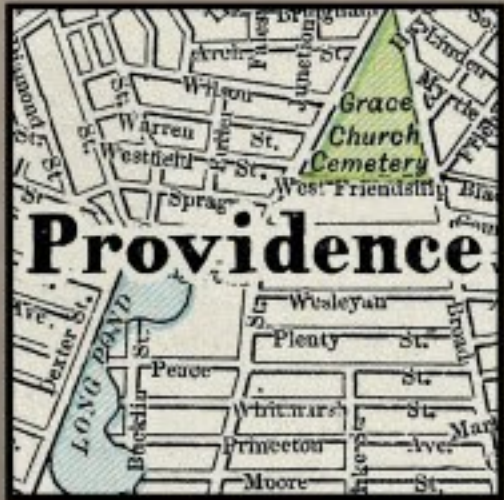
И МНЕ С ВАМИ, МИСС ГЕРРИТСЕН.
И ЕЩЕ РАЗ БЛАГОДАРЮ, МИСТЕР МЕЙДАМ.
ЗНАЮ, ЗВУЧИТ ГЛУПО, НО СЕГОДНЯ
МОЯ ЖИЗНЬ ПРИОБРЕЛА НОВОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ.

БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ.
ХОРОШЕГО ДНЯ, МИСТЕР
БЛЭК.

PER-REN
YEN
JWAN!

PER-REN
YEN JWAN HYT
MALEK TAUS...

9 июня

Возможная идея - образ из моего сна: старик с белеными глазами, спутанными белыми волосами и в лохмотьях, толстый и крупного телосложения, без труда несет, взвалив на плечо, огромный ржавый корабельный якорь по дну пересохшего океана, усеянного ракушками и рыбьими костями.

Возможно, рассказ, на манер де Мопассана, с художнике в духе Дюшана, который вызвал такой переполох на Арсенальной выставке, куда я ходил с Лили - неужели это правда было шесть лет назад? - с картинами в стиле ню, с которых говорят, что они напоминают взрыв на перепичной фабрике. Что, если бы оказалось, что его модель действительно выглядела именно так? Еще лучше - если художник действительно видит весь мир так, со страшным намеком в конце, что так он видит мир потому, что это мир настоящий, за пределами нашего узкого диапазона человеческого восприятия.

Не уверен, что получится правдоподобно выписать такую дикую задумку...

Вряд ли

17 июня

Пересказ мифа о Нарциссе - возможно, назвать «Нарцисс моргнул», - с другой концовкой. Нарциссу наконец становится скучно тараниться на собственное отражение и он оставляет зеркальное озеро без присмотра, пока сам наслаждается телесными удовольствиями. Когда он наконец отвлекается от своих похаждений и возвращается к озеру, обнаруживает, что его отражение из-за пренебрежения испортилось или обрело собственную жизнь и пропало, не находится ни в одном зеркале или луже. Без возлюбленного двойника Нарцисс теперь поистине одинок и заброшен.

Может получиться что-то в духе символистской драмы, пожалуй. Или лучше в стихах? «Нарцисс пресытился любовью своей, Обратиши взгляд на лик других людей».

Даже не уверен, что существует слово «обратиши».

25 июня

Другой сон - мне ставит диагноз врач: «Всего лишь вопрос времени, когда для вас все будет кончено. Приведите свои дела в порядок». На улице снаружи я вижу два гниющих трупа, кто прогуливаются под руку, - отвратительно, но я понимаю, что скоро сам буду таким же - мерзко...

28 июня

Ну и денек! Даже не знаю, с чего начать, но мне точно есть что рассказать о детективе Томасе Мэлоне. Не меньше двух метров ростом, с телом греческого бога, лицом прекрасный - и литал Гуйо! Он, на мой взгляд, образец мужского совершенства, и это заставляет задуматься, не был ли весь сегодняшний день сном. Начнем с начала. На прошлой неделе я сказал Поэзи, что хочу передохнуть от «Геральда», всего на недельку-две, хотя, если быть до конца честным, уже тогда я, кажется, понимал, что отдыха будет скорее постоянным, чем временным. Я сообщил, что настроен потянуть за ниточку, которую получил от д-ра Альвараза, касательно арабской книги о магии и ее последователях в современной Америке - хотя в чем-то я не стал лукавить, - и что мне нужно проконсультироваться с книготорговцем, о котором упоминал Альварез, м-ром Робертом Сейдамом во Флэтбуше. Поэзи долго ворчал, но уступил, когда я упомянул, что в книге содержатся указания по воскрешению трупов. Поэзи начинал в «Геральде» во времена молодого Джими Гордона и обладает путем старого развратника на жуткие байки. Он даже пошел навстречу и предложил написать письмо вышеупомянутому Тому Мэлону, контакту газеты, которой работал в полицейском участке в Боро-Холле Бруклина, что я и сделал, получив умело сформулированный ответ с предложением встретиться в Ред-Хук.

Место это специфическое, целиком захваченное иммигрантами, хотя, должен признать, они привнесли колоритные и любопытные черты в облик района. Том показал мне старую церковь у воды, что теперь служит дансхоллом, когда ее подвал не занимают оккультные лекции м-ра Сейдама. Было в этом месте что-то тревожное, хотя к этому моменту, признаться, я больше

обращал внимание на великолепный профиль Тома, нежели на то, о чем он мне рассказывал. Мы вместе дошли до жилища Сейдама во Флэтбуше — раньше я и не думал, что Ред-Хук тянется так далеко, — и Том предложил посидеть и выпить чашечку кофе в ожидании неизбежного прихода Сейдама. Надо добавить, что не я это предложил, а он! Если честно, предложи он тогда броситься вместе с Бруклинского моста, я бы ответил, что это глупая идея. О чем мы только не говорили. Тома беспокоил Версальский договор, который, по его словам, подписали как раз сегодня, а когда я рассказал ему о том, что планирую написать книгу, он пришел в восторг и с воодушевлением ответил, что с удовольствием бы ее прочитал. Какой же приятный и откровенный человек. Был момент, когда — не знаю, я не уверен и не хочу раздувать из мухи слона, — но когда показалось, что он более чем заинтересован. А может, в Дублине мужчины просто теплее к друзьям и чаще любят проявлять эмоции прикосновениями. Так или иначе, прежде чем я смог прояснить ситуацию, на старом голландском кладбище реформистов, прямо через улицу, появился Сейдам. Том дал мне свой адрес (и я, конечно, заучил его наизусть), попросив обещать, что я навещу его и подарю книгу, когда закончу. У меня бьется сердце от одной только мысли о посвящении, которое я напечатаю на форзаце его копии!

Я встретился с Сейдамом на кладбище и, к моему удивлению, он тут же пригласил меня в свою резиденцию поблизости — так ему не терпелось продемонстрировать экзотические безделушки потенциальному покупателю. Я и не знаю, что о нем думать. Он разбирается в своей тематике и с готовностью сообщил множество фактов об арабской книге и как она оказалась в Америке, но все же было в его манерах что-то лукавое и подозрительное, что не вызывало приязни. Пока мы сидели в его небрежном салоне и он втыкивал мне свои ужасно дорогие брошюры — стрывок из одной я вклеил в этот дневник, — нашу беседу прервала ни много ни мало Корнелия Герритсен, из Бэйсайдских Герритсенов. Похоже, она состоит в группе изучения оккультизма Сейдама — несомненно, потому, что тессофия и тому подобные экзотические школы мысли сейчас вошли в моду в ее кругах, хотя в том случае она пришла по делу из Бакалеи или фруктового

рынка, к которому Сейдам, видимо, имеет какое-то деловое отношение. Они вдвоем удалились, представив меня самому себе, вследствие чего я поддался искушению и совершил самый недобуданный и постыдный поступок в жизни - спустился в подвал Сейдама, как в каком-то бульварном детективчике. Я тут же потерял сознание из-за утечки газа, о которой меня предупреждали заранее.

Оглядываясь назад, могу сказать, что я заслужил последовавший за тем ужасный кошмар или галлюцинацию, в которой спустился по какой-то древней лестнице в невозможное просторное пещеру под домом Сейдама - такую просторную, что она могла вместить широкий черный океан с огромными припалами то ли из агата, то ли из обсидиана. Если мое воображение способно на такие картины, то я определенно сделал правильный выбор, оставив Нью-Йорк и «Геральд», чтобы заняться писательством. Я словно оказался в сцене прямиком из По - нет, даже еще пригудливей. Там стоял пьедестал или алтарь из листового золота, вокруг которого были разбросаны подозрительно маленькие человеческие кости, а потом - самое ужасное - по этому уютному побережью за мной погналась люминесцентная и сияющая гудвишная женщина. Во сне я откуда-то знал, что это демон Милит, с которым мы только что беседовала с Сейдамом. Все было таким живым - не похоже ни на один из моих снов. Хотя мне и стыдно было огнуться в комнате с Сейдамом и мисс Территсен, которые оба недоумевали, что я вообще делал в подвале, но прости я еще на миг дольше, уверен, скончался бы от сердечного приступа.

Самое странное, что мы с Томом ранее как раз говорили об идеях профессора Юнга касательно снов и подсознательного, и я почти мгновенно понял, что кошмар имеет отношение к Мили и моим угрызениям совести, к моему подпольному образу жизни и погребенным чувствам, что разыгрались в глубь пещерах моего собственного разума. Кажется, я даже разболтал об этом Территсен и Сейдаму, когда они меня спасли. Что за глупуху я молчал, когда пришел в себя. Уверен, они оба были рады выставить меня за порог.

Я и правда просто невыносимый идиот.

Вернувшись домой, я прочел себе увлекательные брошюры Сейдама... о Фаусте и каббале и упомянутую

выше статью об арабской книге и ее новоанглийских приверженцах, отрывок из которой и привожу здесь. В тексте о каббале найден ценный материал касательно Милит - она, оказывается, ассоциируется со звездой Алголь в созвездии Персея, а также является единственным демоном, который повелевает одновременно и материальной сферой, и сферой снов, которые когда-то считались двумя тропами одной реальности. Это заставило меня задуматься о моем собственном сне и идеях Юнга. Заставило задаться вопросом, можно ли написать книгу о мире снов, который находится под землей буквально - воплотить метафору о подсознательном мире, - хотя, конечно, как донести этот изощренный и непродуманный полуконцепт подобной природы, - совсем другое дело.

Сейчас упомянул аффинажный завод Боггса в Массачусетсе, и я серьезно подумываю подать заявление в «Геральд», отказаться от своей квартиры и просто уехать туда. Решение серьезное, но мне нужно как-то стряхнуть с себя атмосферу Нью-Йорка. А впрочем - уже пора в постель, где, я надеюсь, мысли о Томе Мэлоуни унесут меня в блаженную дремму!

и чтобы снабдить этот процесс примерами, обратимся к самому редкому и легендарному из арабских гримуаров — «Китаб аль-хикма аль-нажмия», или «Книге мудрости звезд». Этот экстраординарный документ — одновременно и компендиум медицинских или научных курьезов, и метафизический пророческий текст, чем он выделяется среди всех других трактатов того периода, — якобы составлен неким Халидом ибн Язидом в 703 году н. э. Отец арабской алхимии Халид якобы представил в мусульманском мире идею чеканки денег, а также, возможно, производство пороха за целый век до его предполагаемого появления в Китае. Хотя события, окружающие написание Халидом манускрипта, утрачены, некоторые отрывки труда — а именно пространная глава на неизвестном языке, — приводят к мысли, что «Китаб» был получен из внешнего источника, то есть написан в визионерском состоянии — возможно, в той же манере, что и самонареченный енохианский алфавит доктора Ди, астролога и алхимика королевы Елизаветы, и его коллеги Эдварда Келли. Источники передают, что сам Халид утверждал, будто впервые книга предстала перед ним во снах: необычно конкретных снах, которые, как он был уверен, ниспосланы ему откуда-то из созвездия, ныне известного как созвездие Тельца, — благодаря чему книга и обрела свое название.

Халид, также известный как Хали, разделил свой гримуар на разные части. Первые главы среди прочего включают предложения по новой философии медицины, описывая четыре техники либо для продления человеческого века, либо оживления недавно усопших. Другой пассаж очерчивает предложения по новым подходам к математической дисциплине, а именно геометрии. Но самую яркую полемику вызывает определенная часть труда Халида — ранее упомянутый неизвестный алфавит, язык, на котором Халид, по его уверениям, изначально и услышал пророчества и метафизические концепции, преобладающие в последних частях книги. Здесь мы находим рассуждения о вечности как о неизменном твердом материале, идею о времени, которое понижено от способа измерения длительности действий до измерения расстояния с точки зрения некоего высшего математического измерения. Имеются в тексте также пугающие описания космологии и необычных существ вселенной, увиденных благодаря чудовищному прозрению автора. Примечательней всего пассажи с теориями о необычном взгляде на отношения между снами и реальностью, предполагающем совершенно иную версию земной истории (основываясь на предпосылке автора).

О кончине Халида бытует множество историй, хотя все сходится в том, что она имела место в 704 году н. э., всего через год после завершения этого потустороннего труда.

Большинство источников изображают мирный конец, в том числе повествуют о возвращении алхимика в родной халифат, хотя существует и менее вдохновляющий вариант, что его среди бела дня разорвали злокозненные джинны или демоны — возможно, в наказание за написание еретической «Китаб аль-хикма аль-нажмия». Впрочем, поздние исследователи выдвинули более правдоподобное предположение, что алхимик мог лишиться конечностей, когда его застиг пустынный вихрь.

Ошеломительно кощунственный по природе, противоречащий множеству фундаментальных догм магометанской веры, труд Халида вслед за смертью автора и его возвеличиванием в качестве столпа арабской научной мысли стал величайшим позором для религии его предков. Дабы не отречься от столь престижной фигуры, подверглась гонениям сама «Китаб аль-хикма аль-нажмия» — сперва как книга, которой авторство Халида причисляли ошибочно, а затем как книга, которой вовсе не было нигде, кроме как в злоязычных слухах. Учитывая, что сама «Китаб» к этому времени существовала в виде не более чем стопки втайне скопированных рукописей, в то, что она вымышлена, верили с готовностью. По сей день большинство ученых мужей-магометан настаивает, что Халид никогда не писал труд с подобным названием и что поздние публикации, претендующие на отношение к нему, — подлые подделки, предназначенные для облегчения карманов доверчивых коллекционеров или, хуже того, для дискредитации мусульманской веры. По этим причинам в обычай вошло даже не упоминать книгу Халида по названию, что и объясняет невежество западных исследователей оккультизма в отношении этого текста неизмеримой важности.

Такой статус «Китаб» сохранялся на протяжении следующих пяти сотен лет — почти ровно, словно связанные с ней события сами подчинялись какой-то неторопливой циклической конфигурации звезд. В 1203 году н. э. копия утраченного шедевра Халида попала в руки — несомненно, к его радости — почтенного магометанского знатока алхимии Ахмада ибн Али ибн Юсуфа аль-Буни, который подверг коррекции этот несколько горячечный текст и снабдил вставными комментариями, пролив свет знания и понимания на ранее смутные части книги Халида. Однако свидетельством неубывающей дурной славы «Китаб» служит то, что даже такой уважаемый мудрец, как аль-Буни, предпочел скрыть свои ревизии этой осуждаемой работы под покровом безымянной анонимности, а правда о его вкладе сохранилась лишь в устной традиции.

Тем не менее именно аннотированная и дополненная версия аль-Буни впервые была переведена на латынь около 1250 года н. э. — к этому времени сам аль-Буни уже был мертв более четверти века. Якобы по приказу христианского короля Кастильского Альфонсо Мудрого перевод книги осуществлялся в Толедо — центре алхимической и интеллектуальной жизни мавританской Испании, где мирно сосуществовали и несколько сотен лет обменивались эзотерическим знанием величайшие умы иудейской, христианской и магометанской религий.

Так замалчиваемая и многими забытая работа Халида стала впервые доступна для изучения европейским исследователям ко времени, совпавшим с расцветом Ренессанса. Первая публикация на латыни состоялась в Венеции в 1498 году тиражом не более пятидесяти копий благодаря Альду Мануцию, изобретателю шрифта «италик», за три года до основания его прославленного «Дома Альда», — возможно, именно в попытке «прощупать почву», прежде чем приступить к более значительному и требовательному предприятию. Увидев свет между рождением книгопечатания в середине XV столетия и началом XVI века, это первое издание «Китаб» на латыни, озаглавленное «Liber Stella Sapientie», таким образом входит в редчайшую и чтимую категорию публикаций, известных как инкунабулы. Считается, что на сегодняшний день сохранились три копии, все в руках весьма скрытных и обеспеченных ученых, два из которых живут в Европе, а третий — в Малой Азии.

Английское издание же наконец появилось в 1651 году — по иронии, в самый разгар пуританского послереволюционного режима Оливера Кромвеля; хотя надо отметить, что во время этого репрессивного периода в Англии свет увидело удивительное количество значимых оккультных книг — одним примером послужит труд Парацельса. Эта публикация XVII века под название «Книга Мудрости Звезд автора Хали» была переведена — или «англицизирована» — неким Робертом Тернером, который указывает на фронтисписе свой девиз на греческом — «Филомат» («любитель математики»), возможно, ссылаясь на революционные представления Халида о геометрии, изложенные в «Китаб». На том же фронтисписе указывается, что книги изданы в «Лондоне, отпечатаны Дж. К. для Н. Брука и Дж. Гarrisона; и предназначены для продажи в их магазинах «Ангел» в Корнхилле и «Агнец» у восточного конца собора святого Павла». Это новое английское издание попало в широкую циркуляцию по Европе и достигло особенной популярности во Франции, вопреки — а возможно, благодаря — включению в «Index Librorum Prohibitorum» этой набожной католической нации. И именно это издание впоследствии привез в Америку из Франции беглый гугенот и исследователь оккультного Этьен Руле, который высадился в Восточном Гринвиче в Род-Айленде в феврале 1686 года.

Рис. I

Рис. II

Рис.

Руле (см. рис. I) — фигура интригующая. Он представлялся преданным гугенотом — так называлась часть кальвинистского сообщества, известная своими познаниями в производстве кружев и ленточек и пользовавшаяся гражданской и религиозной свободами во Франции благодаря Нантскому эдикту 1598 года, подписанному Генрихом Четвертым ради их защиты. Однако католический король Людовик XIV посчитал уместным отозвать эдикт в 1685 году, предпочитая взамен секту протестантов, что и привело к преследованиям и последующей миграции гугенотов всей диаспорой. Это целиком объясняет отправку Руле в Америку в суровые зимние месяцы начала 1686 года, хотя при ближайшем рассмотрении в прошлом Руле найдется многое, что предполагает более насущный мотив для побега, чем обычный кальвинизм.

Мать Руле, урожденная Мари Деларош в 1616 году в Питивьере, что у Орлеана, была отправлена в монастырь в четырнадцать лет, дабы укоротить ее «conduit sans distinction», или промискуитет. Предполагается, что она служила послушницей в Лудене в 1634 году во время знаменитой истерии из-за ведьм, и только нежный возраст уберег ее от участи многих сестер или трагической судьбы отца Урбена Грандье, который закончил жизнь на костре. Вместо того с позором изгнанная из ордена до наступления двадцати лет Деларош какое-то время жила с французскими цыганами — возможно, познакомившись с обычаями поклонения Диане, описанными в книге м-ра Лейланда «Арадия», — прежде чем заключила себя в более респектабельные оковы прогрессивного гугенотского сообщества в Сен-Дени. В этом ученом окружении она в возрасте тридцати трех лет повстречала шестидесятилетнего Гийома Руле родом из Кода, который, как мы узнаем в трудах С. Бэринга-Гулда, в 1598 году был обвинен в ликантропии. Есть вероятность, что Жак Руле в какой-то момент видел или даже обладал изданием на латыни «Liber Stella Sapiente» от 1498 года, опубликованным Альдом Мануцием, хотя бы на основании того, что в томе продолжительные пассажи посвящены трансформации человека в животное в категориях, напоминающих о раннем понимании теории атомов. По крайней мере, таким было заключение его внука Этьена Руле, родившегося в Сен-Дени в 1650 году, из корреспонденции которого и подчерпнуты вышеприведенные подробности. Этой связи между Руле и «Liber Stella Sapiente» находится косвенное подтверждение — хотя, возможно, это лишь совпадение — в трудах французского автора Клода Гуйо, чей роман 1887 года «Sous le Monde» ссылается на «Китаб», а также приводит случай Жака Руле из Кода в пресловутой так называемой порнографической сцене, во время которой протагонист-декадент Сезар

вынуждает жену вступить в связь с прирученным волком на усеянном бриллиантами поводке в надежде обрести отпрысков-ликантропов. Тем не менее остается возможность, что все описанное выше — лишь вымысел за авторством самого Руле, если это действительно его настоящее имя. «Книга о вервульфах» Бэринга-Гулда, упоминающая о случае Жака Руле, была опубликована в год, предшествующий прибытию Этьена в Восточный Гринвич, и довольно скрытный тридцатилетний шарлатан вполне мог перенять имя и новую гламурную биографию из актуального и модного на тот момент трактата Бэринга-Гулда; сфабриковать для себя новую личность под стать новой жизни в Америке.

Каким бы ни было истинное происхождение Этьена Руле вне зависимости от оккультной родословной, мы можем быть уверены хотя бы в том, что по прибытии в Род-Айленд в компании молодой жены Матильды, о которой известно немного, он уже был сведущ в эзотерическом искусстве и что он привез с собой заветную копию редкого недавнего перевода Тернера от 1651 года «Книги мудрости звезд от Хали». Эта книга — главная тема продолжительной корреспонденции между Этьеном Руле и Хекезаей Мэсси (Рис. II). Эта переписка, начавшаяся в 1685 году, кажется причиной, почему Руле перебрался именно в Новую Англию, нежели в какую-то равно подходящую местность. Его дружба и впоследствии союз со странной фигурой Мэсси окажется несравненной важности как для похождений Руле в Новой Англии, так и для до сих пор растущей популярности «Китаб аль-хикма аль-нажмия» в Соединенных Штатах.

Сама Мэсси кажется не менее энигматичной личностью, чем Руле, и, как и он, была эмигранткой из Европы, хотя и более давней волны. Урожденная Хекезайей Уильямс в Нерсборо в Йоркшире, Англия, в августе 1613 года, она в шестнадцать лет вышла за «обычного коробейника» по имени Алоиз Мэсси. Алоиза повесили по решению выездного суда Йорка в октябре 1640 года, где его уличили в убийстве трех женщин, якобы работавших у него в услужении проститутками. Его двадцатисемилетняя жена чудом избежала отправки вслед за Мэсси на эшафот благодаря клятвенным заверениям, что ей ничего не было известно о происхождении обручальных колец и личных вещей погибших женщин, которые она пыталась продать. После казни Алоиза Мэсси Хекезайя, которая на деле сама вполне могла работать на своего предприимчивого супруга, похоже, подверглась опале в возмущенном обществе и за следующие десять лет заслуженно приобрела репутацию черно-книжницы или ведьмы. Во время исхода революции Кромвеля и Английской гражданской войны, бушевавшей с 1642-го по 1646 год, в 1652 году овдовевшая Мэсси почувствовала

необходимость бежать от волны судов над ведьмами, сопровождавшей новый режим, и перебралась в городок Манчестер, Нью-Гэмпшир, где тридцатидевятилетняя красавица скоро восстановила свою репутацию и колдуньи, и блудницы или соблазнительницы. Слухи о ее неутолимых аппетитах и чудовищно извращенных склонностях не пошли на убыль даже после того, как Хекезайя стала отвратительной каргой старше семидесяти лет, а остатки ее красоты лишь подчеркивали разрушительные следы, что она навлекла на себя своими злым характером и практиками.

Хотя слухи о ее сексуальных похождениях могут быть не более чем клеветническими пересудами, которых женщине, живущей в небольшом городке в одиночку, иногда трудно избежать, непосредственным их доказательством может послужить очевидное знакомство Хекезайи с «Китаб аль-хикма аль-нажмия» еще до переписки с Руле, а значит, и с эксцентричными пассажами о сексуальной философии, которые в ней встречаются. Неизвестно, как Мэсси узнала о книге и ее содержании, хотя можно предположить, что в какой-то момент в год, предшествующий побегу из Англии, ей выпал шанс скрупулезно изучить только что опубликованную «Книгу Хали», пусть в то время она и не могла себе позволить ее приобретение. В первые письма в адрес Руле с приглашениями ему и его молодой жене Матильде мигрировать в Новую Англию и избежать гонений на родине Хекезайя определенно включает провокационные и глубокие отсылки к этой главе «Китаб», известной на английском языке как «Лазурный сад», где читателю сообщаются указания для определенных половых актов в определенных условиях ради обуздания важной оккультной энергии. В ее депеше от сентября 1685 года приводится грубая аллюзия к «выплеску, из заповедной услады рожденному», что в определенных обстоятельствах может «произвесть синь в воздухе», благоприятную для прихода «наших истых и верных друзей». Судя по тому, что можно вывести из писаний Халида в этом противоречивом пассаже «Китаб», рекомендованные «заповедные удовольствия» охватывают среди прочего некрофилию и скотоложство (предположительно, этот же отрывок — и источник разнузданностей «*Sous le Monde*» Гуйо), а также в немалом объеме инцест, особенно между родителями любого пола и их отпрысками. В одном моменте Этьен Руле намекает на половой союз со своей распутной и близко знакомой с ведьмовством матерью, совершенный, похоже, в специально возведенной камере со «стенами из кедра и бронзы», хотя остается неясным, как подобная обстановка способна усовершенствовать или как-то иначе повлиять на эдиповские сношения. Некоторые комментаторы намекают на корреляцию между техниками, предлагаемыми на страницах «Лазурного сада»,

и тантрическими дисциплинами, пришедшими из восточного мира приблизительно в тот же период, хотя в вопросах цели, метода и философии здесь несомненно существуют непреодолимые расхождения.

С прибытием супругов Руле в Новую Англию в феврале 1686 года восьмидесятилетняя Мэсси оказалась незаменима для их знакомства с ее давними единомышленниками по оккультизму, в первую очередь морскими капитанами дальнего плавания сомнительной репутации, которые обретались в округе, когда не уходили в море. В их числе был капитан Шадрах Эннсли, на судне под чьим управлением Этьен и Матильда Руле и прибыли в Америку. Следует упомянуть о важности морских капитанов для гримуаров XVII и XVIII веков — времена, прежде чем подобные работы перешли в сферу оккультистов-джентльменов и их приверженных к иллюстрациям издателей XIX века. Во многих случаях — например, в случае *Grimoire Pour Conjurer Lesprit Dun Lieu* («Гримуар для вызова духа места») — для иллюзии правдоподобия в качестве экзотичных источников якобы аутентичной магической традиции древних времен привлекались именно малоизвестные морские капитаны. Хотя можно предположить, что большинство из этих фигур были лишь выдуманы, чтобы придать весомость сравнительно недавним писаниям, такие персонажи, как капитан Эннсли, говорят нам о том, что временами в этих повествованиях о мореходах мистического склада ума и запретных знаниях, принесенных ими домой из невообразимых заморских портов, имелась некая крупица истины. Морские капитаны вроде Эннсли — старые морские псы из Марблхеда или Салема — в свое время сыграют существенную роль при переправке «Китаб» в Америку, тогда как о самом Шадрахе Эннсли можно с уверенностью сказать, что он участвовал в этом предприятии с самого его начала, хотя и в ограниченной позиции: Эннсли работал на третьего исследователя оккультизма, который вместе с Мэсси и Руле подготовил почву для последующего распространения «Китаб» и ее «Мудрости звезд», владельца массачусетской корабельной компании Яфета Колвина (Рис. III).

Ввиду скудости и неполноты провинциальных архивов за этот период современные исследователи раскрыли о подноготной Колвина немного в сравнении с относительно подробными портретами его ближайших соратников Этьена Руле и Хекезайи Мэсси. Определено, что его дата рождения относится к 1650-м годам, хотя некоторые отстаивают более позднюю дату в 1660-х на основании часто встречающихся упоминаний о молодой внешности Колвина. По расчетам автора этой статьи, хотя весь

остаток жизни Колвина по его виду будут судить, что он выглядит не старше двадцати шести лет, кажется маловероятным, что человек в таком нежном возрасте обладает смекалкой, необходимой для руководства корабельным предприятием в едином лице, не говоря уже о явном недостатке времени для скрупулезных исследований, без которых его не могли бы представить Этьену Руле в августе 1686 года в качестве признанного знатока оккультизма. Если же предположить, что Яфету Колвину при их встрече было, как и Руле, между тридцатью и сорока годами, то это позволит нам хотя бы предпринять попытку разобраться с хронологией. Пассажир по имени «Колвин» числится среди тех, кто отчалил на «Мэйфлауэр» в историческом путешествии 1620 года. Хотя этот человек, разумеется, может не иметь ровным счетом никакого отношения к тезке — субъекту нашего интереса, сохраняется вероятность, что этот Колвин по прибытии в Новый свет завел семью, и один из его сыновей, в свою очередь, приблизительно в 1650 году родил Яфита Колвина.

Все говорит о том, что Колвин был товарищем Мэсси с середины 1670-х, когда вышел на старуху, услышав о ее кратком знакомстве с «Китаб» — вероятно, как мы уже установили, имевшем место в 1651 году, когда Мэсси могла прочесть свежее опубликованную «Книгу Хали» за год до своей отправки в Новую Англию. Даже, несомненно, частичных воспоминаний Мэсси о труде достало, чтобы пробудить со стороны Колвина чрезвычайный интерес, и можно только вообразить его радость при новости, что один из дальних друзей по переписке Мэсси недавно мигрировал на Род-Айленд, прихватив с собой английский перевод знаменитой «Китаб аль-хикма аль-нажмия». Мэсси представила чету Руле воодушевленному Колвину в салеменной резиденции последнего 20 августа 1686 года. Согласно уцелевшим дневниковым записям Колвина, весь день они провели за изучением и обсуждением «Книги Хали», сексуального, астрономического, математического и медицинского материала, который она содержала, но главным образом — горячих пророческих текстов. Вдохновившись упоминанием пророчества «Избавителя, рождением коего исцелится разлад мира, когда то, что внизу, вновь станет тем, что вверху», Руле, Колвин и Мэсси тут же на месте решили учредить орден для дальнейшего распространения учения «Китаб». Хекезайя Мэсси вошла в историю, предложив название «Орден поклонения *Stella Sapiente*», а само основание ковена, по слухам, отметили «древним ритуалом, описанным Хали», который, можно предполагать, выбран со страниц, совокупно носящих название «Лазурный сад».

Как отреагировала на эти обстоятельства Матильда Руле, которая явно присутствовала при этих событиях, — к сожалению, неизвестно, хотя сохраняется ощущение, что Матильда из-за открытий летнего вечера не испытывала и толики той радости, что ее муж Этьен.

Орден, по сей день действующий в условиях строгой секретности, исследовал заложенные в «Китаб» возможности немногим более пяти лет в различных местах в Нью-Гэмпшире, Массачусетс, и на Род-Айленде, привлекая все новых членов. Одним из первых стал капитан Шадрах Энсли, и, хотя неоперившийся орден Руле примет в свое лоно как знать Новой Англии, так и отшельников из провинций, основное число его также составят капитаны вроде Энсли. Однако к 1692 году из-за того, что истерия по поводу ведьм в родном Салеме Колвина распространится повсеместно, стало ясно, что все не может продолжаться так, как прежде. Главная катастрофа разразилась в январе того года, когда Хекезайю Мэсси обвинили в колдовстве.

Арест и допрос Мэсси стали общественным достоянием, но так как нераскаившаяся Мэсси в какой-то момент заключения пропала из запертой камеры, наказания так и не последовало, и по этой причине ее имя редко упоминается в перечнях жертв салемских гонений, хотя иногда ее называют там помощником некоего Джайлса Кори из Нортгемптона, Англия, которого запытали до смерти по время салемской паники. Побег Мэсси — согласно молве, легко достигнутый благодаря предложению сексуальных услуг тюремщику, — кажется основанием и почти немедленного переезда Яфета Колвина из Салема, по понятным причинам озабоченного тем, что дальнейшее пребывание в Массачусетсе привлечет к нему внимание того же рода, что привело к исчезновению Мэсси.

Вероятнее всего, советы Руле побудили Яфета Колвина выбрать новым домом Род-Айленд, поскольку чета Руле за предыдущие шесть лет стала хотя бы сколько-нибудь уважаемыми гражданами Гринвича. В отличие от соседних штатов, до сих пор Род-Айленд сохранял за собой репутацию приюта вольнодумцев и, к его чести, не поддавался тому варварству, что поразило множество уголков Новой Англии в те тяжелые и суеверные времена. Так или иначе, все говорит о том, что новая резиденция Колвина на Род-Айленде оказалась достаточно удобной, чтобы пятью годами позже привлечь Руле из их собственных комнат в Гринвиче в новые края, где они комфортно расположатся в доме 135 по Бенефит-стрит в

«Но главным достоинством был
Манхэттенский мост и вид, что он
дарует на нью-йоркский горизонт.
Там же на месте меня и покорила
краса родного города Клея.
Он рос в сумерках из вод,
холодный, гордый и прекрасный,
восточный город чудес, братья
которому — лишь горы».

В письме Морису У. Мо,
18 мая 1922